

ТЕМА В ФОКУСЕ: АРКТИКА — ЗОНА КОНФЛИКТА?

DOI: 10.48015/2076-7404-2024-16-3-53-97

Научная статья / Research paper

Е.В. Корунова*

«РЕШЕНИЕ ПРИНЯТО»: ДОЛГАЯ ИСТОРИЯ ПРИСОЕДИНЕНИЯ ШВЕЦИИ И ФИНЛЯНДИИ К НАТО**

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования*

*«Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»
119991, Москва, Ленинские горы, 1*

Вступление Швеции и Финляндии в НАТО стало потрясением для многих политиков и экспертов, до последнего считавших, что эти два государства не решатся отказаться от своей традиционной политики нейтралитета. Эффект неожиданности дополнительно усиливался удивительной синхронностью действий руководства двух стран в вопросе членства в альянсе. Для того чтобы разобраться в предпосылках этого шага Швеции и Финляндии, а также приблизиться к пониманию причин синхронизации их внешнеполитических курсов, представляется целесообразным обратиться к изучению перипетий истории их политики нейтралитета в годы холодной войны. В первом разделе рассмотрен процесс становления внеблоковых стратегий Швеции и Финляндии после окончания Второй мировой войны, принявших форму «линии Ундена» и «линии Паасикиви–Кекконена» соответственно. Показано, что, несмотря на внешнее сходство, в действительности подходы к политике

* Корунова Евгения Валерьевна — кандидат исторических наук, доцент, заместитель заведующего кафедрой новой и новейшей истории исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова (e-mail: ekorunova@yandex.ru).

** Исследование выполнено при поддержке Программы развития МГУ, проект № 23-Ш01-17 «Влияние гонки вооружений на мировую политику, научно-технический прогресс и экологию».

нейтралитета Швеции и Финляндии существенно различались. Это было обусловлено как разницей в амбициях и устремлениях руководства этих стран, так и их положением в формировавшемся биполярном порядке. В то же время уже тогда обозначилась склонность обоих государств проводить свою внешнюю политику с оглядкой друг на друга. Эта тенденция только укрепилась в последующие десятилетия холодной войны. Во втором разделе показано, как в ходе эволюции модели финского нейтралитета, изначально ориентированной на выстраивание особых отношений с СССР, и более гибкой шведской внеблоковой политики происходило постепенное углубление сотрудничества Финляндии и Швеции друг с другом и со странами Северной Европы — членами НАТО. В третьем разделе выявлена логика трансформации внешнеполитического вектора североευропейских нейтралов после окончания холодной войны. Автор отмечает, что именно крах биполярного порядка проложил путь к всеобъемлющему вовлечению Финляндии и Швеции в деятельность Североатлантического альянса. Показано, что помимо вовлечения в различные форматы партнерства непосредственно с блоком углублению этого сотрудничества и дальнейшей синхронизации внешнеполитических курсов Финляндии и Швеции способствовал целый ряд региональных инициатив с участием стран Северной Европы и Прибалтики. Формальное вступление Финляндии и Швеции в НАТО стало, таким образом, лишь логичным завершением этих процессов, следствием сознательного отказа руководства этих стран от самобытной и проверенной временем политики неучастия в военно-политических блоках. Последствия этого решения еще предстоит оценить политикам и экспертам, но уже сейчас можно констатировать складывание новой дилеммы безопасности для стран региона.

Ключевые слова: Финляндия, Швеция, нейтралитет, внеблоковый статус, НАТО, СССР, Россия, «линия Ундена», «линия Паасикиви–Кекконена»

Для цитирования: Корунова Е.В. «Решение принято»: долгая история присоединения Швеции и Финляндии к НАТО // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2024. Т. 16. № 3. С. 53–97. DOI: 10.48015/2076-7404-2024-16-3-53-97.

Evgeniya V. Korunova

**THE DIE IS CAST:
SWEDEN AND FINLAND'S LONG ROAD TO NATO**

*Lomonosov Moscow State University
1 Leninskie Gory, Moscow, Russia, 119991*

The accession of Sweden and Finland to NATO came as a shock to many politicians and experts, who until the last moment had believed that these two states would not renounce their traditional neutrality policy. The surprise effect was further enhanced by a remarkable coherence of the countries' approaches to their membership in the alliance. In order to provide a better understanding of this fundamental shift in Sweden and Finland's foreign policy courses, this paper examines the evolution of their policies of neutrality during the tribulations of the Cold War. The first section considers the formation of the non-aligned strategies of Finland and Sweden in the aftermath of World War II, which took the form of the so-called Paasikivi-Kekkonen and Unden doctrines, respectively. The author emphasizes that, despite the formal resemblance, the approaches of Sweden and Finland to the neutrality policy varied substantially, since their ambitions and aspirations, as well as their role in the emerging bipolar order were also very different. However, the two states had tended to coordinate their foreign policies already back then and this trend only strengthened in the following decades of the Cold War. The second section shows how the Finnish neutrality model, initially focused on building special relations with the USSR, and a more flexible Swedish non-aligned policy, facilitated convergence of the two states, as well as their cooperation with the Nordic members of NATO. The third section outlines the determinants of the foreign policy transformation of the Northern European neutrals in the aftermath of the Cold War. The author notes that it was the collapse of the bipolar order that paved the way for the comprehensive engagement of Finland and Sweden in the activities of the alliance. It is shown that apart from this cooperation with NATO, a number of regional initiatives involving the Nordic and Baltic countries strengthened foreign policy coordination and contacts between Finland and Sweden. The formal accession of both to NATO thus became only the end point of these processes and the result of the conscious refusal of these countries' leadership from the original and time-tested non-alignment policy. The consequences of this decision have yet to be assessed by politicians and experts, but one its immediate effect is clear — the emergence of a new security dilemma for the countries of the region.

Keywords: Finland, Sweden, neutrality, non-aligned status, NATO, USSR, Russia, Undine doctrine, Paasikivi-Kekkonen doctrine

About the author: *Evgeniya V. Korunova* — PhD (History), Associate Professor, Deputy Head of the Chair of Modern and Contemporary History, School of History, Lomonosov Moscow State University (e-mail: ekorunova@yandex.ru).

Acknowledgements: The research was accomplished with the financial support from the Moscow State University Development Program, project No. 23-Ш01-17.

For citation: Korunova E.V. 2024. The die is cast: Sweden and Finland's long road to NATO. *Lomonosov World Politics Journal*, vol. 16, no. 3, pp. 53–97. DOI: 10.48015/2076-7404-2024-16-3-53-97. (In Russ.)

26 февраля 2024 г. вся мировая общественность и средства массовой информации с пристальным вниманием следили за голосованием 199 депутатов венгерского парламента. После завершения голосования, в результате которого подавляющее большинство членов парламента (188 человек) проголосовали за присоединение Швеции к Североатлантическому альянсу, ведущий заседания торжественно объявил: «Решение принято». 11 марта 2024 г. в штаб-квартире НАТО в Брюсселе был поднят флаг Швеции, что символизировало процесс завершения вступления этого скандинавского государства в Североатлантический блок. В своем публичном выступлении генеральный секретарь НАТО Й. Столтенберг назвал этот день историческим. Он выразил уверенность, что членство Швеции в военно-политическом союзе делает НАТО сильнее, Швецию — более защищенной, а всем 32 странам — участницам альянса обеспечит безопасность¹. Годом раньше, в апреле 2023 г., от нейтралитета отказалась соседняя Финляндия, чья внеблоковая политика значительно моложе и берет свое начало в период после завершения Второй мировой войны.

Кардинальное изменение внешнеполитического вектора двух северных стран, нейтральная политика которых была их визитной карточкой в течение десятков лет, стало предметом широких политических дискуссий и многочисленных научных исследований. Вопросы вызывают как причины, побудившие Стокгольм и Хель-

¹ Remarks by NATO Secretary General Jens Stoltenberg with the Prime Minister of Sweden, Ulf Kristersson, at the flag-raising ceremony to mark Sweden's accession to NATO // North Atlantic Treaty Organization. 11.03.2024. Available at: https://www.nato.int/cps/en/natohq/opinions_223533.htm (accessed: 09.09.2024).

синки принять решение отказаться от проверенной временем традиции неучастия в военно-политических блоках и союзах, так и удивительная согласованность действий Финляндии и Швеции в этом направлении. Дело в том, что при всём внешнем сходстве их внешнеполитических линий в период биполярной системы международных отношений они никогда не были одинаковыми, поэтому мало кто мог представить, что обе страны настолько синхронно выберут общую траекторию будущего движения в большой политике.

Практически сразу после объявления правительствами Финляндии и Швеции о намерении подать заявки на вступление в НАТО в датской ежедневной газете «Information» вышло интервью со шведским журналистом и историком Х. Берггренем. Интервью началось словами: «Я историк и обычно имею дело с вещами, которые произошли давным-давно, а это случилось внезапно и произвело на меня сильное впечатление»². С одной стороны, вопросы, связанные с резонансностью дальнейшего следования политике нейтралитета после распада биполярной системы международных отношений и в условиях однополярного мира, обсуждались с разной степенью интенсивности все последние 30 лет. Вспомнить хотя бы статью с громким названием «Стокгольм прощается с традицией», напечатанной в российской «Независимой газете» в 2002 г.³ Тогда целью редакции было привлечь внимание к новой внешнеполитической стратегии Швеции⁴. С другой стороны, с тех пор утекло много воды, а Швеция еще два десятка лет оставалась формально внеблоковым государством. Довольно часто в шведской прессе появлялись статьи с похожими сенсационными заголовками. Они были реакцией на различные парламентские инициативы и правительственные решения, которые расшатывали традиционное представление шведских

²Sveriges neutralitet var en smuk, beskidt og enestående historie. Men den måtte slutte // Dagbladet Information. 11.06.2022. Available at: <https://www.information.dk/moti/2022/06/henrik-berggren-sveriges-neutralitet-smuk-beskidt-enestaende-historie-maatte-slutte> (accessed: 09.09.2024). (На дат. яз.)

³Пригорьев Е. Стокгольм прощается с традицией // Независимая газета. 18.02.2002. Доступ: https://www.ng.ru/world/2002-02-18/5_stokholm.html?ysclid=Iznt0s5c7f655424485 (дата обращения: 09.09.2024).

⁴Riksdagens snabbprotokoll 2002/03:56, Onsdagen den 12 februari // Sveriges Riksdag. 12.02.2002. Available at: https://www.riksdagen.se/sv/dokument-lagar/dokument/protokoll/riksdagens-snabbprotokoll-20020356-onsdagen-den_GQ0956 (accessed: 09.09.2024). (На швед. яз.)

граждан о нейтральном статусе их государства⁵. Это объясняет определенное привыкание в научной среде к вялотекущему процессу «сползания» Швеции в НАТО, для описания которого часто стали использовать словосочетание «адаптивное поведение».

Значительное влияние на затухание или возобновление интереса к теме вступления Швеции и Финляндии в НАТО оказывали внутриполитические колебания и изменение политического ландшафта, что было характерно для всех западноевропейских стран в начале нового тысячелетия. Так, серьезным поводом для дискуссий в этой связи как в государствах Северной Европы, так и во всем остальном мире стали крымские события весны 2014 г. Но даже тогда, признавая неминучесть сближения Швеции и Финляндии с НАТО, мало кто из современных отечественных исследователей брался делать однозначные прогнозы на будущее, предлагая лишь разные сценарии возможного развития событий [Мурадов, 2019; Чеков и др., 2023: 24–26]. Исследователи в основном касались вопросов установления и укрепления многовекторных контактов Швеции и Финляндии с государствами НАТО [Андреев, 2022; Данилов, 2022; Кислицын, 2018; Мурадов, 2019; Трунов, 2018: 141], а также писали о значении этих двух стран Севера для внешнеполитической стратегии США [Кислицын, 2018; Трунов, 2018: 141; Худoley, Ланко, 2019: 16–18]. Должное внимание уделялось теме сотрудничества Швеции и Финляндии в сфере обороны и безопасности [Белухин, 2019; Воронов, 2018], в том числе синхронизации их действий на современном этапе истории [Плевако, 2022: 24–26].

Многие специалисты указывали на имевшиеся препятствия для вступления Швеции и Финляндии в НАТО [Кишин, 2017: 65; Плевако, 2022]. В частности, называли следующие причины: негативное общественное мнение, необходимость проведения референдумов, отсутствие согласия внутри парламентов обеих стран [Громыко, Плевако, 2016] и созависимость Стокгольма и Хельсинки при принятии исторических решений [Кишин, 2017: 65].

Проблемам, препятствовавшим быстрому присоединению этих стран к альянсу, посвящена недавно вышедшая статья историка-

⁵ Например, в 2016 г. вышла статья в ведущей шведской газете «Svenska Dagbladet», которая была посвящена укреплению обороны и предложению правительства расширить контакты с НАТО. Alliansen: Sverige är inte längre ett neutralt land // Svenska Dagbladet. 22.03.2016. Available at: <https://www.svd.se/a/OVP1/alliansen-sverige-ar-inte-langre-ett-neutralt-land> (accessed: 09.09.2024). (На швед. яз.)

скандинависта Н.С. Плевако [Плевако, 2023]. Еще одна статья, в которой повествуется о длительном процессе вхождения Финляндии и Швеции в блок, вышла в 2023 г., когда заявки на вступление в НАТО были уже поданы [Чеков и др., 2023]. В выводах к обеим статьям ставились риторические вопросы, касающиеся осмысления ответственности за принятые решения и последствий для этих государств [Плевако, 2022: 30; Чеков и др., 2023: 29]. Среди множества сценариев относительно того, как сложится судьба малых стран, вызывает интерес идея возможного кризиса самой концепции европейского нейтралитета после вступления Финляндии и Швеции в НАТО [Данилов, 2022: 22].

При этом рост напряженности в мире и возникновение условий для «холодной войны 2.0» [Белоусов, Маныкин, 2021] неоднократно наталкивали исследователей-международников на мысль о возможном вступлении в альянс Финляндии, так как это был логичный запрос со стороны НАТО для усиления своих позиций на границе с Россией в Северной Европе. Однако и здесь единства мнений по вопросу об отходе Хельсинки от политики нейтралитета не наблюдалось. Довольно прочно в сознании российской общественности закрепилось мнение, что добрососедские отношения с РФ для финнов гораздо выгоднее членства в военно-политическом союзе. Преобладало мнение о «нейтральной идентичности» Финляндии, что рассматривалось как положительный фактор во взаимодействии с Россией [Вежливцева, 2019: 95].

В отношении намерений Швеции также были сомнения. Несмотря на внесенные шведским правительством корректировки во внешнеполитическую доктрину в 2002 г., видимых изменений внешняя политика королевства не претерпела⁶. В сознании международной общественности и самих шведских граждан страна оставалась традиционным нейтралом. Следовало ожидать, что Стокгольм, пользуясь опытом предыдущих столетий, будет проводить гибкую политику, позволяющую поддерживать взаимовыгодное сотрудничество со всеми участниками международных отношений.

⁶ Согласно новой доктрине безопасности ввиду появления новых угроз в мире нейтралитет превращался лишь в одну из ряда возможных линий поведения шведского королевства. Riksdagens snabbprotokoll 2002/03:56, Onsdagen den 12 februari // Sveriges Riksdag, 12.02.2002. Available at: https://www.riksdagen.se/sv/dokument-lagar/dokument/protokoll/riksdagens-snabbprotokoll-20020356-onsdagen-den_GQ0956 (accessed: 09.09.2024). (На швед. яз.)

Кроме того, ряд историков учитывали важный фактор, который мог стать сдерживающим в стремлении шведов присоединиться к военно-политическому союзу, — несколько неудачных попыток стран Севера институционализировать оборонные инициативы в прошлом [Белухин, 2019: 30].

После начала специальной военной операции (СВО) России на Украине число сторонников присоединения Швеции к НАТО среди шведских граждан резко возросло. Но и в этих довольно непростых условиях однозначного понимания, как поведет себя шведское руководство, не было. Не исключалась возможность, что Стокгольм отнесется к вступлению в альянс как к опасной аванюре и использует накопленный богатый опыт неучастия в конфликтах ради сохранения независимой внешнеполитической линии. История двух мировых войн подсказывала, что шведские политики постараются модифицировать свою внешнеполитическую стратегию и подчинить ее главной цели, на которую страна работала в течение многих десятилетий, — дистанцироваться в отношениях с конфликтующими сторонами, чтобы ни при каких условиях не быть втянутыми в водоворот чужой войны.

В этой связи неудивительно, что поразительная слаженность действий в вопросе присоединения Швеции и Финляндии к НАТО, которую можно было наблюдать в последние год-полтора, ввела в определенное замешательство многих политиков и экспертов и поставила вопрос о поиске причин и объяснении данного феномена. Ответить на этот вопрос, а также выявить предпосылки, обусловившие практически синхронное вступление Швеции и Финляндии в Североатлантический альянс, может, как представляется, обращение к истории их внешней политики послевоенной эры.

В первую очередь на память приходит короткий период с момента окончания Второй мировой войны и до создания НАТО в апреле 1949 г. Это было сложное время для малых стран, так как обстоятельства зарождавшейся холодной войны требовали от них проявления дипломатического искусства и политической воли, чтобы отстоять свои интересы в диалоге с великими державами. Уникальный пример балансирования явила тогда миру Швеция, единственная из стран Севера избежавшая участи быть втянутой в мировую войну. Финляндия, часто причисляемая западными государствами к сателлитам Советского Союза, имела иной бэкграунд. В результате послевоенных договоренностей великих держав ее

положение оказалось более выгодным по сравнению со странами Варшавского договора. Обладание привилегированным статусом нейтрального государства позволило Финляндии выйти на уровень взаимовыгодного партнерства с Москвой в последней трети XX в. Однако в годы холодной войны Хельсинки удавалось в целом одинаково успешно взаимодействовать с государствами обоих блоков; не прекращалось сотрудничество со странами Скандинавии в рамках различных институтов, образований и групп. Уникальность опыта встраивания Швеции и Финляндии в биполярную систему международных отношений — это тот самый исторический пример, к изучению которого стоит обращаться для прояснения особенностей их внешней политики, позволявшей им поддерживать сложившийся статус-кво в течение почти полувека.

Между тем понимание, что у Швеции и Финляндии были различные предпосылки и исторические основания следовать политике неучастия в блоках, позволяло историкам не ставить знак равенства между нейтралитетами этих двух стран, а, наоборот, говорить о своеобразности курсов Стокгольма и Хельсинки на международной арене. Внешнеполитические линии обоих государств выстраивались без оглядки друг на друга и других нейтралов, имели свои специфические черты. Неслучайно историки всегда рассматривали их обособленно, хотя и в контексте общих трендов развития региона. Свидетельством оригинальности шведской внеблоковой политики и финского нейтралитета стало присвоение им собственных названий, которые довольно часто используются специалистами вместо терминов «внеблоковость» и «нейтралитет», так как содержат в себе более точные смыслы. В отношении Швеции это «линия Ундена»⁷, в случае Финляндии — «линия Паасикиви–Кекконена»⁸. В том числе по этой причине ни Швеция, ни Финляндия впоследствии не стали

⁷ «Линия Ундена» (швед. «Undénlinjen») — это сокращенное название новой доктрины нейтралитета, ставшей основой всей внешней политики Швеции второй половины XX в. Полная формулировка звучала как «Свобода от союзов в мирное время с целью сохранения нейтралитета во время войны». Ее архитектором был шведский министр иностранных дел Эстен Унден, в честь которого внеблоковую политику Швеции стали называть его именем.

⁸ «Линия Паасикиви–Кекконена» — внешнеполитический курс Финляндии второй половины XX в., нацеленный на сохранение нейтралитета и предусматривавший построение добрососедских отношений между Хельсинки и Москвой. Назван по именам двух финских президентов: Ю.К. Паасикиви и У.К. Кекконена.

примерами готовых шаблонов для других стран, которые стремились стать нейтралами.

В данной статье предпринимается попытка показать, как формировались внешнеполитические курсы Швеции и Финляндии после 1945 г., насколько сильно и под влиянием каких факторов они подвергались коррекции в турбулентные периоды холодной войны и, наконец, какое воздействие оказал распад биполярного порядка на трансформацию систем безопасности двух стран.

Появление двойного буфера безопасности в Северной Европе

В отношении Швеции отечественные историки-скандинависты, описывая период второй половины XX в., применяют давно установившееся в нордистике словосочетание «внеблоковая политика» [Комаров, 2014; Корунова, 2021; Рупасов, 2014; Садомцева, 2024; и др.]. Это позволяет отличать внешнеполитический курс, проводимый Стокгольмом, от статуса других европейских нейтралов, например Швейцарии, Ирландии или Австрии. В отличие от перечисленных государств, шведская внешняя политика никогда не имела жестких рамок и всегда носила ситуативный характер. Шведский нейтралитет ни разу за всю историю своего существования не был причислен юристами и правоведами к постоянному. Как правило, основанием для провозглашения нейтралитета служила декларация, срок действия которой ограничивался рамками войны. Наиболее точно внешнюю политику Швеции характеризует термин «эвентуальный», что означает соблюдение нейтралитета «по случаю», коим может являться вооруженный конфликт или война⁹. Действительно, шведскому государству удавалось сохранять положение эвентуальности в течение более 200 лет. Положительным эффектом такого курса стало формирование в сознании мировой общественности и в внешнеполитических кругах большинства стран мира стойкой ассоциации Швеции с политикой нейтралитета. Восприятию Швеции в качестве традиционного нейтрала не мешали даже имевшиеся в периоды войн факты перекосов и нарушения обязательств, возложенных на

⁹ Эвентуальный нейтралитет — (от лат. *eventualis* — «случай», применительно к понятию «нейтралитет» — «случайный», «при определенных обстоятельствах») является одним из типов нейтралитета. Положение эвентуального нейтрала предполагает наличие прав и обязанностей с начала войны. Действует либо до момента насильственного или добровольного вовлечения государства в военный действия, либо до официального завершения военного конфликта.

нейтрала международным правом. По этой причине естественным представлялось стремление шведских правительств добиваться признания права Стокгольма на осуществление внеблоковой политики в годы холодной войны.

Спецификой послевоенного времени стали новые геополитические особенности, сложившиеся на севере Европы по итогам Второй мировой войны и в корне изменившие расстановку сил в регионе. Борьба за влияние в странах Скандинавии и в Финляндии между бывшими союзниками по антигитлеровской коалиции усилилась. Так, администрация Г. Трумэна с момента появления идеи создания военно-политического альянса, направленного против Советского Союза, видела в нем Швецию в качестве ведущего игрока в Скандинавско-Балтийском регионе¹⁰. Идеальным представлялось одновременное вхождение всех скандинавских стран в НАТО для создания мощного форпоста, противостоящего СССР в Северной Европе. В качестве демонстрации того, какую роль Вашингтон отводил Скандинавии в своей военно-политической стратегии, может служить текст меморандума министра обороны США К. Клиффорда президенту Г. Трумэну. В документе содержится информация о готовности Вашингтона подписать с Норвегией, Швецией, Данией и Исландией серию соглашений, целью которых должно было стать объединение усилий для осуществления коллективной обороны¹¹.

Однако в тот момент Швеция была, пожалуй, единственной из стран Скандинавии, политики и население которой твердо верили в эффективность и выгоду неучастия в военных конфликтах. Пребывая в состоянии воодушевления от успеха политики нейтралитета в годы Второй мировой войны, шведская правящая элита полагала, что и дальше сможет поддерживать сбалансированные отношения со всеми участниками международных процессов.

Ярким подтверждением стремления к проведению самостоятельного курса стала инициатива Стокгольма по созданию Скандинавского оборонительного союза [подробнее о Скандинавском

¹⁰ Policy Statement of the Department of State, [Washington], August 15, 1949: Document 430 // Office of the Historian. Available at: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1949v04/d430> (accessed: 09.09.2024).

¹¹ Memo, Clark Clifford to Harry S. Truman, January 14, 1950 // Harry S. Truman Library & Museum. Available at: <https://www.trumanlibrary.gov/library/research-files/memo-clark-clifford-harry-s-truman-1?documentid=NA&pagenumber=1> (accessed: 09.09.2024).

оборонительном союзе см.: Зарецкая, 2005; Комаров, 2003; Корунова, 2020: 240–244; Кен и др., 2005: 361–380; Рупасов, Самуэльсон, 2014: 90–130]. Идея возникла как реакция на заключение Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимопомощи между СССР и Финляндией [Комаров, 2022]. Вариант кооперации, который был предложен Дании и Норвегии шведским социал-демократическим правительством П.А. Ханссона, опирался на традиционную практику нейтралитета, предполагающую высокую обороноспособность каждого из членов союза. При условии согласованной деятельности всех скандинавских партнеров оборонительный союз должен был защитить государства Скандинавии от вовлечения их в очередной военный конфликт великих держав [Brundtland, 1966a].

Однако травматизация сознания в результате долгой нацистской оккупации Дании и Норвегии, приведшая к разочарованию в политике нейтралитета в этих государствах, а также стремительная bipolarization в Европе и мире, побочным эффектом которой было усиление давления на малые страны, привели к краху идеи Скандинавского оборонительного союза. С самого начала доверия к проекту не было ни у датчан, ни у норвежцев, так как должного потенциала для защиты нейтралитета не имелось ни у одного из этих государств. Это служило веским аргументом в диалоге США со странами Скандинавии накануне создания Североатлантического альянса. В Вашингтоне не видели смысла в военно-политической конструкции, которая усложняла бы и без того непростую обстановку в Европе и мире. Предложение США государствам Скандинавии стать частью военно-политических структур Запада с гарантией безопасности в обмен на предоставление доступа к их военно-промышленному комплексу и стратегическому планированию представлялось американской администрации вполне взаимовыгодным¹². Для Дании и Норвегии это означало автоматическое повышение уровня их безопасности, который не мог быть обеспечен исключительно собственными усилиями.

Проект Скандинавского оборонительного союза не находил поддержки и в Москве. Так, известный советский дипломат А.М. Алек-

¹² The Acting Secretary of State to the Embassy in Norway, Washington, January 14, 1949 // Office of the Historian. Available at: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1949v04/d22> (accessed: 09.09.2024); The Ambassador in Denmark (Marvel) to the Acting Secretary of State, Copenhagen, January 10, 1949 // Ibidem. Available at: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1949v04/d14> (accessed: 09.09.2024).

сандров (Александров-Агентов¹³) называл эту инициативу «северным отражением холодной войны». Он утверждал: «Скандинавский блок, каким бы нейтральным ни изображали его творцы, будет не чем иным, как северным филиалом антисоветского западного блока» [Александров-Агентов, 1994: 49–50]. Схожую позицию высказывал другой советский дипломат А.Н. Абрамов. В обращении к члену коллегии МИД СССР К.В. Новикову в марте 1946 г. он поделился информацией об усилившейся в Швеции работе англичан и американцев. В действиях недавних партнеров по коалиции он усматривал желание превратить эту скандинавскую страну в «военный плацдарм в будущей войне» [цит. по: Комаров, Коробочкин, 2019: 353].

Гнетущая атмосфера недоверия внутри скандинавского сообщества и скептическое отношение Москвы и Вашингтона к инициативе Стокгольма по образованию оборонительного союза и в целом к политике неприсоединения к альянсам создали предпосылки для формирования уникальной внешнеполитической стратегии Швеции, целью которой было убедить лидеров складывавшихся блоков в целесообразности сохранения ею нейтралитета.

Следующим шагом шведских властей стал поиск оптимального курса в отношениях с Москвой и Вашингтоном для претворения в жизнь замысла по созданию имиджа нейтрального государства, чье поведение на международной арене не противоречило бы ожиданиям сверхдержав и могло быть использовано в мирных целях [подробнее о взаимоотношениях Швеции с СССР и США в начале холодной войны см.: Садомцева, 2024]. У шведского социал-демократического правительства Т. Эрландера имелась четкая установка продолжать нейтралистский курс. Это означало сохранение преемственности политических традиций, за что ратовали социал-демократы во главе с одним из самых почитаемых шведских политиков XX в. П.А. Ханссоном.

Между тем послевоенная эпоха внесла коррективы в политику нейтралитета Швеции. На замену эвентуальному типу нейтралитета пришла новая внешнеполитическая доктрина безопасности, сформулированная в начале 1950-х годов шведским министром иностранных дел Э. Унденом¹⁴. Смысл, который вкладывался в понятие

¹³ А.М. Александров-Агентов работал в миссии СССР в Швеции в 1942–1947 гг.

¹⁴ Унден Бу Эстен (Undén Bo Östen) (1886–1974) — шведский политический и государственный деятель, министр иностранных дел Швеции (1924–1926, 1945–1962), профессор международного права и ректор Уппсальского университета (1929–1932).

«нейтралитет», не отвечал сложной системе преставлений Швеции о ее месте и роли в международной политике. Это послужило стимулом к разработке универсальной формулы, которая могла быть применена как в военное, так и в мирное время, что было крайне важно с точки зрения закрепления представлений о Швеции как о традиционном нейтрале. Вплоть до начала XXI столетия эта доктрина, выраженная формулой «свобода от союзов в мирное время с целью сохранения нейтралитета во время войны»¹⁵ [Agrell, 1983: 5], служила щитом, который Швеция выставляла в сложные периоды биполярного противостояния. Впоследствии эту шведскую внешнюю политику стали именовать «линией Ундена» («Undénlinjen») [Bjereld et al., 2008: 88–126; Harrison, 2017: 228–234] по имени ее архитектора.

Иначе обстояли дела с утверждением нейтралитета Финляндии. В отличие от Швеции, решение финского вопроса после окончания Второй мировой войны лежало в плоскости государственных интересов СССР, причем союзники по антигитлеровской коалиции — Великобритания и США — не подвергали сомнению, что Финляндия входила в зону влияния Москвы. Еще в ходе подготовки к подписанию Московского перемирия (19 сентября 1944 г.) британские и американские дипломаты дали соответствующие комментарии. В частности, Э. Иден обозначил, что в отношении Финляндии у Великобритании и Советского Союза расхождений не будет¹⁶. Похожую точку зрения высказали и в американских политических кругах. К слову, незадолго до визита финской делегации в Москву А. Гарриман отметил, что он «не знает, где находятся интересы Америки в этом проекте» (кроме, «может быть, в концессии Петсамо»)¹⁷.

К началу 1948 г. борьба за влияние в Северной Европе между бывшими союзниками по антигитлеровской коалиции усилилась. В Вашингтоне активно обсуждали вопрос создания военно-политического союза, направленного против Москвы. Советский Союз в свою очередь укреплял позиции в Восточной Европе посредством заключения договоров о дружбе на подконтрольных территориях

¹⁵ Унден Э. Нейтралитет и свобода от союзов // Новое время. 1957. № 28. С. 8.

¹⁶ Печатнов В.О. Переписка И.В. Сталина с Ф. Рузвельтом и У. Черчиллем в годы Великой Отечественной войны: В 2 т. Т. 2. М.: Просвещение, 2017. С. 97.

¹⁷ Встреча советской делегации с Керром и Гарриманом по вопросу о выработке документов о мире или перемирии с Финляндией // Архив внешней политики Российской Федерации (далее — АВПРФ). Ф. 06. Оп. 6. П. 52. Д. 718. Л. 3.

(с Чехословакией, Польшей, Югославией, Румынией, Венгрией, Болгарией). Одновременно СССР активизировал свою деятельность в отношении соседней Финляндии.

Одним из первых признаков, свидетельствовавших о том, что Финляндия жизненно важна для советского руководства, было недопущение Хельсинки к участию в программах помощи по «плану Маршалла». Известно, что накануне открытия Парижской конференции шестнадцати государств¹⁸ ряд стран Европы, преимущественно малые экс-нейтральные и нейтральные, получили от МИД СССР заявление с разъяснениями, какие цели преследовали власти США путем реализации «плана Маршалла» в государствах, пострадавших в годы войны. В число таких стран вошла и Финляндия. В заявлении Москва предостерегала от участия в программе американской помощи, аргументируя это намерением Вашингтона вмешаться во внутренние дела европейских государств, «навязать им свою программу, затруднить им сбывать свои излишки туда, куда они хотят, и таким образом, поставить экономику этих стран в зависимость от интересов США»¹⁹.

Финское правительство, опасаясь, что советское руководство в случае его согласия на участие в программе помощи по «плану Маршалла» примет ответные меры, предпочло отклонить приглашение на парижское совещание. Свой отказ Хельсинки объяснили продолжавшимся процессом перемирия с Москвой и еще не завершившимся этапом подписания постоянного мирного договора²⁰.

Стремление Финляндии не создавать себе трудностей в отношениях с ближайшим соседом было воспринято в странах Запада негативно. Не вдаваясь в подробности послевоенных обязательств Хельсинки перед Москвой, шведские СМИ дали язвительный

¹⁸ Конференция в Париже состоялась в июле 1947 г. В ней приняли участие 16 из 22 стран, получивших приглашение.

¹⁹ Заявление Правительства СССР от 5 июля 1947 года Правительствам Нидерландов, Италии, Норвегии, Югославии, Чехословакии, Польши, Румынии, Швейцарии, Дании, Финляндии, Албании, Венгрии, Болгарии, Швеции, Люксембурга, Бельгии // АВПРФ. Ф. 06. Оп. 9. П. 20. Д. 236. Л. 3.

²⁰ Записка М.Г. Котова, исполняющего обязанности первого секретаря миссии СССР в Финляндии, министру иностранных дел СССР товарищу Молотову В.М. // АВПРФ. Ф. 06. Оп. 9. П. 20. Д. 237. Л. 13; Финское правительство отклонило англо-французское приглашение участвовать в Парижской конференции // Правда. 1947. № 178. С. 4. Доступ: https://marxism-leninism.info/paper/pravda_1947_178-13025 (дата обращения: 09.09.2024).

комментарий к попыткам финнов договориться с Кремлем, описав ситуацию словами: «хлопание московского кнута покорило правительства всех европейских стран, граничащих с Россией»²¹.

Положение, в котором оказывалась Финляндия, сулило ей опасные перспективы стать разменной монетой в предполагаемом военном конфликте Востока и Запада. Однако надо отдать должное советскому руководству: в Москве это тоже понимали и не видели существенной пользы от повышения градуса эскалации возле своих границ. Решающую роль в становлении нейтралистского курса Финляндии сыграло обоюдное согласие финских и советских политиков пойти навстречу друг другу. Утверждению финского нейтралитета на рубеже 1940–1950-х годов способствовали также попытки советских дипломатов прощупать готовность Норвегии и Дании выйти из состава НАТО ради перехода всего региона на позиции нейтралитета [Комаров, 2022: 138–139].

В известном письме И.В. Сталина Ю.К. Паасикиви в феврале 1948 г. советский лидер подчеркивал: «...обе наши страны жестоко пострадали от этой [гитлеровской] агрессии» и будут нести ответственность за повторение подобной истории. Он предложил скрепить двусторонние отношения во имя мира и безопасности пактом о дружбе, сотрудничестве и взаимопомощи по аналогии с венгеро-советским и румыно-советским²². На практике подписанный в апреле 1948 г. договор не только создал предпосылки для добрососедских отношений, но и послужил благодатной почвой для развития нейтралистского мышления в стране.

Поддержку идеи нейтралитета выразил премьер-министр Финляндии У. Кекконен, который в письменной форме изложил свое видение финского внешнеполитического пути и будущего всей Северной Европы. Что нехарактерно, речь была не публично произнесена политиком, а опубликована финской газетой «*Maakansa*» 23 января 1952 г. Это было связано с тем, что У. Кекконен писал ее, будучи в больнице, за что впоследствии речь окрестили «пижамной» [Комаров, 2021]. В ней премьер-министр освещал идеи мира и пред-

²¹ Dagens Nyheter, Juli 12, 1947 // DN.Arkivet. Available at: <https://arkivet.dn.se/tidning/1947-07-12/11161-184/1> (accessed: 09.09.2024). (На швед. яз.)

²² Письмо Председателя Совета Министров СССР И.В. Сталина Президенту Финляндской Республики Ю.К. Паасикиви, 22 февраля 1948 г. // Советско-финляндские отношения, 1948–1983. Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимопомощи в действии: Документы и материалы. М.: Политиздат, 1983. С. 5.

лагал рассмотреть вариант объединения стран Северной Европы в союз нейтральных государств ради устранения гипотетической угрозы Финляндии и всему Северу в случае открытого противостояния двух военно-политических блоков [Комаров, 2022: 139].

В итоге, несмотря на привлекательность шведского образца нейтралитета, финский вариант с самого начала приобрел собственные уникальные черты. Новый внешнеполитический курс Финляндии, как представлял его Ю.К. Паасикиви, должен был стать положительным явлением «не только для нас [финнов], но и для западного и восточного блока» [цит. по: Комаров, 2022: 138–139]. Впоследствии финскую внешнюю политику, характеризовавшуюся поддержанием дружественных, взаимовыгодных отношений с СССР и проведением политики активного нейтралитета, стали называть «линией Паасикиви–Кекконена» по именам ведущих политиков, деятельно ее продвигавших. Преимуществом такого курса было то, что он не ограничивался сотрудничеством исключительно с СССР, но включал и взаимовыгодное партнерство с Западом.

Таким образом, в начале 1950-х годов на севере Европы сложилась ситуация, когда сразу два соседних государства, разделенные Ботническим заливом, сохранили внеблоковый статус, создавая своеобразный эффект двойного буфера в Скандинавско-Балтийском регионе. Такое явление в международных отношениях стало возможным благодаря просоветскому характеру нейтралитета Финляндии и внеблоковой политике Швеции.

Швеция и Финляндия: курс на сближение

В конце 1950-х — начале 1960-х годов можно было наблюдать активное сближение Швеции и Финляндии. Финский историк К. Рентола отмечает, что отношения двух стран стали доверительными. Они подкреплялись регулярными взаимными визитами для развития контактов по ключевым направлениям. В этот период Швеция стала для Финляндии наиболее значимым партнером в вопросах безопасности [Rentola, 2018: 42]. Объяснялось это схожими задачами двух государств в области политики безопасности и общностью целей внеблоковой стратегии Швеции и нейтралитета Финляндии. Всё это создавало благоприятные условия для дальнейшего сближения. По факту был дан старт полноценному неофициальному партнерству Хельсинки и Стокгольма, что привело к политической и даже стратегической зависимости Финляндии от Швеции [Rentola, 2018: 42–43].

В отличие от финского нейтралитета, шведская внеблоковая политика представляла собой довольно пластичное явление с высокой степенью адаптивности, способное видоизменяться и трансформироваться под воздействием различных внутренних и внешних факторов. Это давало шведам дополнительные преимущества в деле налаживания более тесных контактов с Хельсинки. Если финский нейтралитет имел однозначный просоветский характер, то шведская политика предполагала балансирование между блоками.

При этом шведские дипломаты не ставили перед собой цель примирить стороны, их задачей было сохранить сложившийся статус-кво. Это была политика «циничного прагматизма», как ее называли некоторые шведские исследователи [Bjereld et al., 2008: 79]. Она приносила хорошие дивиденды в отношениях с Советским Союзом, угроза со стороны которого ощущалась шведами наиболее явственно. Таким образом, за случаями сближения с одной из сверхдержав сразу же следовала кропотливая работа различных ведомств по сглаживанию диспропорций в региональной поляризации. Норвежский специалист в области международных отношений О. Брундтланд, описывая ситуацию в Северной Европе концепцией «неустойчивых качелей», отводил роль политического стабилизатора именно Швеции [Brundtland, 1966b].

Объективности ради следует заметить, что в определенные моменты истории всё же случавшиеся перекосы создавали шведскому руководству немалые трудности. Так, серьезным испытанием для внеблоковой политики Стокгольма стал инцидент в Балтийском море, произошедший в 1952 г. Советским истребителем был сбит шведский мирный гидросамолет «Catalina», который, по мнению советских военных, был отправлен на поиски шведского военного самолета радиотехнической разведки DC-3 [подробнее см.: Корунова, 2023; Рупасов, Самуэльсон, 2014: 124–129; Садомцева, 2024: 170–173]. Это дало повод предполагать, что контакты между Стокгольмом и Вашингтоном носят не вымышленный характер.

В последующие десятилетия вплоть до конца XX в. шведское руководство проявляло чрезмерную щепетильность во внешнеполитических делах, чтобы не подвергать опасности внеблоковый статус своего государства. Любые факты сотрудничества с НАТО тщательно скрывались. На сегодняшний момент часть информации, касающейся закупок шведским Министерством обороны военной техники и материалов в США, особенно на начальном этапе холодной

войны, рассекречена и находится в открытом доступе [Harrison, 2017: 230]. Известно также, что «молчаливое партнерство» распространялось в том числе на сферу обмена разведывательными данными. В начале 2000-х годов шведские историки уже подробно описали факты разрозненных двусторонних контактов по линии военных ведомств Швеции со странами Запада [Dalsjö, 2006: 165–169; Harrison, 2017: 230; Ludders, 1991: 65–72; Malmberg, 2001: 157, 296].

В тот период шведская внеблоковая политика отличалась от финского нейтралитета своей активностью на международной арене. Процесс деколонизации, а затем и разрядка горячо приветствовались в кругах социал-демократических политиков [подробнее см.: Воркунова, 1985; Гамов, 1988]. У. Пальме, сменивший Т. Эрландера на посту премьер-министра в 1969 г., строил амбициозные планы с участием Швеции в большой игре сверхдержав. Он рассматривал возможность корректировки политики лидеров двух блоков в целях улучшения ситуации в странах с неблагоприятной обстановкой [Корунова, 2016: 14–16]. Внеблоковая политика Швеции на этом этапе была нацелена главным образом на содействие миру и разоружению, а не на изоляцию.

Укреплению контактов скандинавских стран, а также двусторонних связей Швеции и Финляндии способствовала совместная работа в Северном совете²³, а затем и в рамках Совета министров Северных стран. Позже, в конце 1960-х — начале 1970-х годов, тенденции к сближению государств Северной Европы сохранились, что вписывалось в контекст общего европейского интеграционного тренда.

В 1970-е годы, в период разрядки международной напряженности и подготовки к проведению Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ), шведские и финские политические элиты сосредоточились на своих ролях нейтральных игроков. Финляндия удостоилась чести принимать участников Совещания и навсегда вошла в историю как посредник, или «мост» между Востоком и Западом. Это особое положение страна сохраняла довольно долго: его отражением может служить, например, российско-американский саммит 2018 г., проведенный в Хельсинки, в рамках которого состоялась встреча президентов Российской Федерации и Соединенных Штатов — В.В. Путина и Д. Трампа.

²³ Северный совет был создан в 1951 г. Финляндия присоединилась к его работе в 1958 г.

Развитие «паутинной интеграции» благотворно сказывалось на сотрудничестве государств Северной Европы даже при условии различных форм взаимоотношений каждой из стран региона с политическими, экономическими и военными организациями и союзами. Возникавшие время от времени разногласия внутри сообщества северных государств, как правило, касались степени их вовлечения в работу с объединенной Европой или НАТО, но не ставили под сомнение правильность изначально выбранного внешнеполитического вектора. Исключением на этом фоне оставалась Финляндия, связанная тесными экономическими и политическими контактами с Советским Союзом.

Историк А.С. Кан, описывая характер взаимоотношений внеблоковой Швеции с СССР в тот период, привел слова шведского дипломата, работавшего в посольстве Швеции в Москве в 1970-е годы: «Ни сосредоточение советских вооруженных сил на Кольском полуострове и в Баренцевом море, ни регулярные разоблачения советских шпионов, ни, с другой стороны, поддержка шведской общественностью советских интеллектуалов-диссидентов — ничто всерьез не нарушало устойчивого и вместе с тем усеченного, строго регламентированного, с советской стороны почти исключительно государственного, сотрудничества двух идеологически чуждых друг другу стран» [цит. по: Кан, 1999: 219].

Новый виток борьбы за влияние в Северной Европе пришелся на рубеж 1970–1980-х годов и был спровоцирован вводом советских войск в Афганистан. Все скандинавские страны решительно осудили действия Москвы и в январе 1980 г. одобрили резолюцию № A/RES/ES-6/2 под названием «Положение в Афганистане и его последствия для международного мира и безопасности», в которой содержался призыв к «немедленному, безусловному и полному выводу советских войск из Афганистана»²⁴. Известный своими пацифистскими взглядами премьер-министр Швеции У. Пальме обвинил руководство СССР в умышленном повышении градуса в отношениях Москвы и Вашингтона²⁵. В тот период шведская внеблоковая политика

²⁴ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН № A/RES/ES-6/2 «Положение в Афганистане и его последствия для международного мира и безопасности», 14 января 1980 г. // Объединенные Нации. Цифровая библиотека. Available at: https://digitallibrary.un.org/record/10591/files/A_RES_ES-6_2-RU.pdf?ln=ru (accessed: 09.09.2024).

²⁵ Anförande vid Stockholms Arbetarekommuns rep.skap den 12 januari 1980. S. 1 // Arbetarrörelsen arkiv och bibliotek.

подверглась двойному нажиму со стороны сверхдержав [Воронов, 2018: 81].

Напряжение в сфере безопасности достигло апогея из-за инцидента с советской подводной лодкой С-363 (U-137), которая была обнаружена в шведских территориальных водах октябрьским утром 1981 г. [Корунова, 2022]. Оригинальной на фоне различных мнений и суждений в связи с возникшим конфликтом выглядит точка зрения ведущего шведского историка-конфликтолога В. Агрелля, который высказал предположение, что появление иностранных подводных лодок в шведских территориальных водах стало свидетельством снижения уровня доверия к внеблоковой политике Стокгольма среди международных игроков²⁶. Действительно, впервые за долгие годы глобальное противостояние сверхдержав вновь ставило под вопрос значение геополитического и геостратегического нейтралитета Северной Европы, что неминуемо толкало североевропейские страны к переосмыслению своих ролей в биполярной системе международных отношений.

Скрывать то, что Швеция постепенно «сползала» к НАТО, становилось всё сложнее. Москва и так считала ее де-факто 16-м членом альянса, несмотря на ее внеблоковый статус²⁷. Своеобразным подтверждением этой тенденции стало подписание в декабре 1981 г. шведско-американского соглашения о взаимной защите секретной информации в военно-технической сфере. В документе также упоминались шведско-американские соглашения, заключенные ранее — в 1952 и 1961 гг. С опорой на уже имевшийся опыт взаимодействия по линии министерств обороны выражалось стремление способствовать укреплению связей и расширению контактов²⁸.

Впрочем, угроза превращения Скандинавского полуострова в естественную часть Центрального фронта из-за возможного отказа Швеции от внеблоковой политики в пользу НАТО не устраивала даже члена альянса — Норвегию, которая проводила курс ограниченного союзничества с западным военно-политическим

²⁶ Dagens Nyheter, October 6, 1982 // DN.Arkivet. Available at: <https://arkivet.dn.se/tidning/1982-10-06/271/1> (accessed: 10.08.2024). (На швед. яз.)

²⁷ Rydan D. Så blev Sverige en del av NATO // Populär Historia. 02.04.2019. Available at: <https://populärhistoria.se/sveriges-historia/1900-tal/sa-blev-sverige-en-del-av-nato> (accessed: 09.09.2024). (На швед. яз.)

²⁸ Nr 80 Överenskommelse med Amerikas Förenta Stater om sekretesskydd av militär information. Washington den 4 och 23 december 1981 // Sveriges överenskommelser med främmande makter. SÖ 1981:80. Stockholm, 1981.

блоком [Walter, 2018]. Для Финляндии изменение в расстановке сил в Северной Европе означало, что Советский Союз получил бы повод разместить свои военные базы ближе к ее границам. В этих условиях и в Стокгольме, и в Хельсинки в итоге возобладало желание сохранить свое положение нейтральных игроков даже в условиях резкой эскалации конфликта между сверхдержавами.

Обратного пути уже не будет

Поворотным моментом, приведшим к смене Финляндией своих внешнеполитических ориентиров и к отказу Швеции от внеблокового статуса, явился крах биполярной системы. Следствием победы США в глобальном противостоянии двух сверхдержав стало формирование на рубеже XX–XXI вв. нового однополярного мира. В Северной Европе изменение баланса сил привело к полному критическому переосмыслению политики безопасности. Знаковым событием стал выход Финляндии из Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимопомощи в сентябре 1991 г. Этот шаг означал стратегический разворот Хельсинки на Запад, хотя добрососедские отношения с Россией сохранялись еще довольно долго.

Размышляя над оптимальной моделью безопасности на Севере, лектор Университета Хельсинки А. Луукканен, специализирующийся на исследованиях России и восточноевропейских стран, в начале 2000-х годов высказывался против слишком жесткой привязки Финляндии к НАТО. По его мнению, альянс всегда оставался для финнов строго военным союзом, а для Финляндии была бы предпочтительнее более широкая концепция безопасности, а именно глобальная безопасность с включением России. Он объяснял: «Причина самая простая: мы не можем изменить географию. И поскольку мы не в состоянии это сделать, мы должны поддерживать нормальные, должным образом функционирующие рабочие отношения с Россией»²⁹. Действительно, в первые годы после распада СССР российско-финское взаимодействие носило позитивный характер.

В течение длительного периода после завершения холодной войны и финны, и шведы жили в рамках парадигмы сложившегося послевоенного мироустройства. На севере Европы вплоть до недавнего

²⁹ Цит. по: Rogatchi I. NATO — Yes, no or already?! // The Baltic Course. 2002. No. 5 (2). Available at: https://www.baltic-course.com/archive/eng/winter_2002/02politics.htm (accessed: 09.09.2024).

времени преобладало понимание, что мир и безопасность в регионе обеспечивает баланс сил, уравновешенный внеблоковой политикой Швеции и нейтралитетом Финляндии, дружественной Западу и лояльной России. Однако с 1990-х годов в расстановке сил в Северной Европе стали происходить серьезные сдвиги. Стало очевидно, что проекция биполярного мира в миниатюре, обеспечивавшая статус-кво в регионе в течение многих десятков лет, больше не работала.

Примерно в это же время наметился новый виток развития отношений Швеции и Финляндии по вопросам обороны и безопасности. В 1994 г. оба государства вступили в программу «Партнерство ради мира». Своему участию в ней и финны, и шведы придавали большое значение. Так, в Швеции бытовало мнение, что это позволяло укрепить доверие к Стокгольму их западных партнеров, а также способствовало сближению государств НАТО со странами, не являющимися членами альянса³⁰.

Для финнов важным шагом в сотрудничестве с западным военно-политическим блоком стала закупка американских палубных истребителей-бомбардировщиков «Hornet» F/A 18. Первые экземпляры поступили в страну еще в конце 1980-х годов. Новое соглашение было подписано в период пребывания на посту министра обороны Э. Рен³¹, которая придавала крайне серьезное значение этим договоренностям, так как они способствовали, по ее мнению, укреплению контактов со странами НАТО³². Тогда финские вооруженные силы заключили контракт на поставку 64 единиц техники.

В 1997 г. Швеция и Финляндия сделали следующий шаг навстречу альянсу — присоединились к Совету евроатлантического партнерства. Таким образом, с 1990-х годов можно было наблюдать, как две страны шли в одном направлении и действовали сообща, координируя свои инициативы в области внешней политики. В начале 2000-х годов пришел в движение процесс встраивания внеблоковой Швеции и нейтральной Финляндии в военно-политический контур НАТО. Следовало ожидать, что вступление в Североатлантический альянс

³⁰ Sveriges och Natos historia // Regeringskansliet. 03.04.2024. Available at: <https://www.regeringen.se/regeringens-politik/sverige-i-nato/sveriges-och-natos-historia/> (accessed: 09.09.2024). (На швед. яз.)

³¹ Рен Элизабет (фин. Rehn, Elisabeth) — финский политический и государственный деятель, министр социального обеспечения и здравоохранения (1991–1995), министр обороны (1990–1995).

³² Rogatchi I. Op. cit.

по отдельности спровоцирует распад этого слаженного политического дуэта, поэтому данный вопрос всегда обсуждался с оглядкой на соседа по целому ряду причин исторического, географического, геополитического и военного характера [Плевако, 2022: 25]. К этому располагало и достигнутое к тому моменту взаимопонимание между правительствами двух стран.

Процессу их более тесного сотрудничества в области безопасности способствовали, в частности, инициативы, выдвинутые экспертной комиссией на внеочередной сессии министров иностранных дел стран Северной Европы, состоявшейся в феврале 2009 г. По результатам ее работы норвежский политик, в прошлом министр иностранных дел и министр обороны Т. Столтенберг представил доклад³³. В нем были перечислены 13 положений, которые должны были способствовать укреплению кооперации государств и интенсификации процессов региональной интеграции. Большая часть предложений касалась сферы обороны и безопасности. Документ был одобрен на встрече министров иностранных дел пяти государств и, по сути, стал декларацией о намерениях североευропейских стран [Конышев, Сергунин, 2012: 42]. С этого момента контакты между ними стали носить всеохватывающий характер. В 2009 г. процессы кооперации в области внешней политики между государствами Северной Европы, в том числе с участием внеблоковой Швеции и нейтральной Финляндии, приобрели форму организованного сотрудничества в рамках проекта NORDEFECO [см. подробнее: Белухин, 2019: 32–35], вобравшего в себя опыт предыдущих объединений, таких как NORDAC, NORDCAPS, NORDSUP.

На официальном сайте NORDEFECO в разделе справочной информации написано, что связи между государствами Северной Европы во второй половине XX в. не прерывались³⁴. Несмотря на разницу внешнеполитических статусов и отводимых ролей каждой из стран в биполярной системе международных отношений, плотность контактов действительно была довольно высокой, что объяснялось языковой и культурной общностью, переплетением исторических

³³ Stoltenberg T. Nordic Cooperation on foreign and security policy. Proposals presented to the extraordinary meeting of Nordic foreign ministers in Oslo on February 9, 2009 // Regjeringen.no. Available at: <https://www.regjeringen.no/globalassets/upload/ud/vedlegg/nordicreport.pdf> (accessed: 09.09.2024).

³⁴ About NORDEFECO // Nordic Defence Cooperation. Available at: <https://www.nordefco.org/the-basics-about-nordefco> (accessed: 09.09.2024).

путей, а также богатым опытом работы в политической и военной сферах. Практика взаимодействия государств Северной Европы друг с другом в военно-политической области имеет глубокие корни, поэтому сотрудничество по линии безопасности фактически завершило процесс консолидации стран. Серьезную проблему для всеобъемлющей оборонной интеграции создавали разница во внешнеполитических статусах участников организации и, как следствие, несоответствие стандартам НАТО отдельных ее членов. Вместе с тем разработанная система кооперации в пяти сферах (Cooperation Areas, COPAs) и сведение к минимуму бюрократических препятствий внутри организации были нацелены на устранение этой проблемы. По мере преодоления препон в структуре NORDEFCO открывались возможности для более тесных контактов с НАТО. В отличие от Дании, Норвегии и Исландии, уже являвшихся членами блока, для Швеции и Финляндии такое сближение было чревато негативными последствиями для их репутации. Для Хельсинки довольно долго превалирующими факторами в решениях, связанных с внешней политикой, оборонными инициативами и безопасностью, выступали добрососедские отношения с Москвой и протяженная общая граница с Россией. По этой причине возможности развития оборонного сотрудничества в рамках NORDEFCO руководство Финляндии видело только в двусторонних отношениях со Швецией. Не исключалась форма подписания отдельного оборонного пакта, в который не будут вовлечены северные государства НАТО [Saxi, 2014: 71]. Другим направлением совместной деятельности внеблоковых Швеции и Финляндии стала поддержка собственных предприятий военно-промышленного комплекса.

Уже после вступления Финляндии в НАТО в ведущей шведской газете «Dagens Nyheter» вышла статья с говорящим названием «Вот так вместе выросли Швеция и Финляндия»³⁵. В ней помимо размышлений о проблемах экономического порядка, обнаружившихся в период пандемии COVID-19, автор предложил задуматься о практической выгоде, которую могут получить обе страны в случае укрепления контактов. В первую очередь речь, конечно, шла об экономическом сотрудничестве и обмене опытом в области антикризисного управления. Одновременно автор дал понять, что

³⁵ Dagens Nyheter, December 29, 2023 // DN.Arkivet. Available at: <https://arkivet.dn.se/tidning/2023-12-29/363/1> (accessed: 09.09.2024). (На швед. яз.)

сближению Хельсинки и Стокгольма явно способствовали события, происходящие в мире. Они сплотили финнов и шведов и заставили их удвоить усилия по кооперации. В статье подчеркивалось, что настолько близких отношений между странами не наблюдалось в течение сотен лет. Финны всегда ощущали себя неполноценными в тени старшего брата. Цитируя слова финского президента С. Ниинистё и посла Финляндии в Швеции А.-М. Хенриксон, автор отметил, что сейчас «дела обстоят иначе» и отношение шведов к финнам значительно улучшилось³⁶.

В 2020 г. был опубликован интересный доклад, определенно заслуживающий внимания. Его автором является юрист, в прошлом министр юстиции и церковных дел Исландии Б. Бьярнасон. Свой доклад он посвятил политике безопасности в странах Североевропейского региона. В тексте содержится подробная информация о регулярных встречах министров иностранных дел стран Северной Европы, что указывает на существование давней и непрерывной традиции сотрудничества между правительствами вопреки различиям во внешнеполитических курсах и степени вовлеченности каждого из государств в те или иные региональные и мировые институты и структуры³⁷. В докладе перечислены в том числе новые и малоизвестные широкой общественности группы, в рамках которых осуществляется сотрудничество стран региона с другими государствами Запада в XXI в. Это прежде всего группа регионального сотрудничества — Северо-Балтийская восьмерка (Nordic-Baltic Eight, NB8), объединившая в своеобразный неформальный форум страны Скандинавии, Финляндию, Эстонию, Латвию и Литву. Группа начала работать с 1992 г. С тех пор традиция ежегодных встреч в таком формате содействовала значительному углублению взаимодействия этих государств.

Успешная кооперация скандинавских и прибалтийских стран в рамках NB8 способствовала налаживанию контактов и с Бьюгградской группой (V4). Такая система взаимодействия, именуемая NB8+V4, получила особый стимул к развитию после 2014 г. При этом следует отметить, что консультации группы стран NB8 с Велико-

³⁶ Ibidem.

³⁷ Bjarnason B. Nordic foreign and security policy 2020. Climate change, hybrid & cyber threats and challenges to the multilateral, rules-based world order. Proposals, July 2020 // Readkong. Available at: <https://www.readkong.com/page/nordic-foreign-and-security-policy-2020-climate-change-2702030> (accessed: 09.09.2024).

британией начались двумя годами ранее, в 2012 г., с неформальной встречи министров иностранных дел на форуме «Будущее Севера». Б. Бьярнасон указывает на наличие у группы NB8 тесных связей в том числе с США. По его словам, контакты осуществляются через программу Расширенного партнерства в Северной Европе (Enhanced Partnership in Northern Europe, E-PINE). Государственный департамент США объясняет такой вид сотрудничества необходимостью создания безопасной, надежной и благоприятной среды для продвижения интересов восьми стран — участниц диалога³⁸.

Таким образом, за последние 10–15 лет число контактных групп и площадок для переговоров, куда активно вовлекались Швеция и Финляндия, значительно увеличилось. Были созданы условия для взаимодействия государств Северной Европы в области обороны и безопасности как друг с другом, так и с другими странами Запада. Это способствовало ускорению процессов военно-политической интеграции и создавало предпосылки для неизбежного вовлечения оставшихся двух государств — Финляндии и Швеции — в Североатлантический альянс.

В отчете финского правительства за 2022 г., посвященном анализу новых требований для обеспечения безопасности, имеется раздел об истории взаимоотношений Финляндии с остальными государствами Северной Европы³⁹. В нем подчеркивается, что в последние годы Финляндия и Швеция в основном продвигались одинаковыми темпами в укреплении своего сотрудничества с НАТО⁴⁰. На официальном сайте шведского правительства (*regeringen.se*) есть рубрика под названием «Роль Швеции в НАТО» (швед. «*Sveriges roll i NATO*»)^{41,42}. Благодаря ей любой желающий может получить ответы

³⁸ Enhanced Partnership in Northern Europe (E-PINE) // Department of State. Available at: <https://www.state.gov/enhanced-partnership-in-northern-europe-e-pine/> (accessed: 09.09.2024).

³⁹ Government report on changes in the security environment. Publications of the Finnish Government 2022:20. Helsinki: Finnish Government, 2022. Available at: https://julkaisut.valtioneuvosto.fi/bitstream/handle/10024/164002/VN_2022_20.pdf (accessed: 09.09.2024).

⁴⁰ Ibid. P. 20.

⁴¹ До официального вступления Швеции в НАТО рубрика носила название «*Sveriges väg in i NATO*».

⁴² *Sveriges roll i NATO* // Regeringskansliet. 01.10.2024. Available at: <https://www.regeringen.se/regeringens-politik/sverige-och-nato/sveriges-vag-in-i-nato/> (accessed: 01.10.2024). (На швед. яз.)

на вопросы, что послужило причиной подачи заявки на участие в военно-политическом блоке, как протекал процесс вступления Швеции в Североатлантический альянс и какие последствия будет иметь членство в организации для шведских граждан. В разделе «Почему Швеция подала заявку на членство в НАТО?» содержится отчет «Ухудшение ситуации в политике безопасности — последствия для Швеции». В нем сообщается, что начиная с 2014 г. Швеция, как и Финляндия, углубила сотрудничество в направлении политики безопасности с рядом стран путем заключения различного рода договоров⁴³. Отмечено также, что с некоторыми наиболее важными странами-партнерами, такими как США, Великобритания, Франция и Германия, удалось достичь высокой степени оперативной совместимости благодаря ранее сложившимся тесным связям и неоднократному участию вооруженных сил Швеции в международных акциях Евросоюза, ООН и НАТО⁴⁴.

Более плотным контактам Финляндии и Швеции способствовало подписание в 2018 г. Меморандума о взаимопонимании по сотрудничеству в области обороны⁴⁵. В документе, направленном на углубление кооперации двух стран, закреплялись положения плана, принятого в 2014 г. финским и шведским министрами обороны. Главной целью договора было достижение высокого уровня реагирования на различные внешнеполитические раздражители. Совместная работа распространялась на оперативное планирование, построение и отработку оперативной совместимости.

После саммита НАТО в Уэльсе в 2014 г. Швеция и Финляндия в числе пяти государств (Австралия, Грузия, Иордания, Финляндия, Швеция), не являвшихся на тот момент членами альянса, были приглашены присоединиться к программе сотрудничества с последующим получением особого статуса партнера НАТО с расширенными возможностями (Enhanced opportunities partner,

⁴³ Ett försämrat säkerhetspolitiskt läge — konsekvenser för Sverige. Ds 2022:7. S. 23 // Regeringskansliet. Available at: https://www.regeringen.se/contentassets/b33a04c7ad954881ad6a571dc8553dbe/ett-forsamrat-sakerhetspolitiskt-lage---konsekvenser-for-sverige_webb.pdf (accessed: 09.09.2024). (На швед. яз.)

⁴⁴ Ibidem.

⁴⁵ Memorandum of Understanding between Finland and Sweden on Defence Cooperation, July 9, 2018 // Finnish Ministry of Defence. Available at: https://www.defmin.fi/files/4314/FISE_MoU_FINAL.pdf (accessed: 09.09.2024).

ЕОР)⁴⁶. Целью программы было углубление связей и практического сотрудничества этих государств с Североатлантическим альянсом. В число первоочередных задач вошло создание условий для совместимости вооруженных сил партнеров со стандартами, правилами и процедурами НАТО. С этой целью тогда же была запущена «Платформа оперативной совместимости» (Interoperability Platform, IP), которая также способствовала налаживанию регулярных контактов на уровне различных министерств. Для всего остального мира участие Швеции и Финляндии в Уэльском саммите НАТО стало показателем единого курса двух внеблоковых государств в области международной безопасности [Трунов, 2018: 141].

Знаковым событием 2016 г., которое продемонстрировало необратимость вовлечения еще не присоединившихся стран Севера в НАТО, стал саммит США и пяти североευропейских государств (Дании, Норвегии, Исландии, Швеции и Финляндии) в Вашингтоне. В приветственной речи президент Финляндии С. Ниинистё отметил, что северные страны придают серьезное значение многостороннему сотрудничеству с США и по некоторым направлениям признают однозначное лидерство Вашингтона. Финский политик также сообщил, что государства Севера, на чью долю выпала задача обеспечить безопасность «в регионе, в Европе и во всём мире», успешно справляются со своими обязательствами. Более того, он подтвердил готовность и в дальнейшем сотрудничать в деле укрепления безопасности и стабильности в регионе и мире⁴⁷. При всей прозрачности заявлений финского политика, косвенным образом подтверждавших факт неминуемого вступления Финляндии в НАТО, большинство экспертов в то время продолжали верить, что финны и шведы не станут пересматривать свою внеблоковую политику.

Между тем с каждым годом всё больше фактов говорило об обратном. В мае 2017 г. в Вашингтоне состоялась встреча главы Пента-

⁴⁶ Partnership Interoperability Initiative // North Atlantic Treaty Organization. 07.03.2024. Available at: https://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_132726.htm#:~:text=The%20Enhanced%20Opportunities%20Partners%20currently,%2C%20Jordan%2C%20Sweden%20and%20Ukraine (accessed: 09.09.2024).

⁴⁷ Remarks by President Obama, President Niinistö of Finland, and Prime Minister Solberg of Norway at the Nordic Leaders' Summit Arrival Ceremony, May 13, 2016 // The White House (President Barack Obama). Available at: <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2016/05/13/remarks-president-obama-president-niinistö-finland-and-prime-minister> (accessed: 09.09.2024).

гона Дж. Мэттиса с министром обороны Швеции П. Хультквистом⁴⁸. Приветствуя своего коллегу, Дж. Мэттис выразил соболезнование по случаю теракта в Стокгольме⁴⁹ и не преминул отметить, что подобные случаи укрепляют решимость держаться вместе для победы над террористами. Он выразил мнение, что теракт против гражданского населения в Швеции «является атакой на всех нас»⁵⁰. В связи с этим он подчеркнул важность усилий объединенной коалиции в противостоянии террористам. В данном конкретном случае речь шла об «ИГИЛ» (организация, запрещенная в РФ). Дж. Мэттис поблагодарил Стокгольм за «постоянный вклад в работу этой коалиции», дав тем самым понять, насколько большое значение американское правительство придавало Швеции как партнеру. Он также отметил, что, несмотря на отсутствие военно-политического договора между Вашингтоном и Стокгольмом, государства объединены прочными контактами в области обороны. Главными целями взаимодействия, по мнению американской стороны, были поддержание статус-кво в Балтийском регионе и отстаивание принципов и норм международного права⁵¹.

В ответной речи шведский министр обороны напомнил, что отношения двух стран укрепляются, подтверждением чего стала подписанная годом ранее американо-шведская декларация⁵². В «Заявлении о намерениях»⁵³, как назвал этот документ П. Хультквист, была заложена стратегическая решимость улучшить взаимопонимание и укрепить сотрудничество между соответствующими

⁴⁸ Хультквист Петер (швед. Hultqvist, Peter) — шведский политический и государственный деятель, министр обороны в 2014–2022 гг., член Социал-демократической рабочей партии Швеции (СДРПШ).

⁴⁹ В апреле 2017 г. в центре Стокгольма в районе пешеходной улицы Дроттнинггатан грузовик на большой скорости въехал в толпу людей. В результате погибли пять человек, еще четырнадцать получили ранения. Водителем грузовика оказался 39-летний гражданин Узбекистана, позже осужденный шведским судом к пожизненному сроку.

⁵⁰ Remarks by Secretary Mattis and Minister Hultqvist at the Pentagon, May 18, 2017 // U.S. Department of Defense. Available at: <https://www.defense.gov/News/Transcripts/Transcript/Article/1186980/remarks-by-secretary-mattis-and-minister-hultqvist-at-the-pentagon/> (accessed: 09.09.2024).

⁵¹ Ibidem.

⁵² Statement of Intent between the Secretary of Defense of the United States of America and the Minister of Defense of Sweden, June 8, 2016 // Regeringskansleit. Available at: https://www.regeringen.se/globalassets/regeringen/dokument/forsvarsdepartementet/statement-of-intent-swe_us-20160608_signed.pdf (accessed: 09.09.2024).

⁵³ Remarks by Secretary Mattis and Minister Hultqvist at the Pentagon, May 18, 2017...

ведомствами, вооруженными силами. На деле это предполагало увеличение военного потенциала каждой из сторон, усиление взаимной оперативной совместимости двух армий с перспективой полномасштабного сотрудничества в военной сфере⁵⁴. Министр обороны также не преминул отметить, что «наша оборона консолидирована», о чем свидетельствуют регулярные совместные военные учения⁵⁵. В частности, он напомнил про военные учения «Аврора 17» (11–29 сентября 2017 г.), проходившие в Швеции с участием более 1000 американских военных. По сообщению ведущего шведского новостного канала «SVT Nyheter», учения стали самыми масштабными за последние 20 лет⁵⁶.

Важным моментом в речи шведского министра обороны стало прямое указание на Россию как на главную угрозу для Стокгольма. Он пояснил, что Москва своими действиями «бросила вызов всему европейскому порядку», а это в свою очередь привело к дестабилизации системы безопасности в Североевропейском регионе. Кроме того, политик озвучил планы шведского правительства возобновить гражданскую службу по призыву с января 2018 г. и увеличить расходы на оборону на 11% к 2020 г.⁵⁷

В целом можно констатировать, что развитие контактов двух внеблоковых государств Севера с США и другими западными партнерами велось параллельно и в плотном контакте друг с другом. Можно также усмотреть единый подход Белого дома к выстраиванию взаимоотношений с Финляндией и Швецией на протяжении последних 10 лет. Это подтверждает тезис, что Вашингтон изначально рассчитывал на одновременное включение обеих стран в НАТО.

На этом фоне одновременная подача заявок на вступление в альянс Швецией и Финляндией не выглядит ни странной, ни неожиданной⁵⁸. На пресс-конференции, состоявшейся сразу после

⁵⁴ Ibidem.

⁵⁵ Statement of Intent between the Secretary of Defense of the United States of America and the Minister of Defense of Sweden...

⁵⁶ Aurora 17 — största militärövningen på 20 år // SVT Nyheter. 08.08.2017. Available at: <https://www.svt.se/nyheter/lokalt/ost/aurora-17-storsta-militarovningen-pa-20-ar> (accessed: 09.09.2024). (На швед. яз.)

⁵⁷ Statement of Intent between the Secretary of Defense of the United States of America and the Minister of Defense of Sweden...

⁵⁸ Henley J. Finland and Sweden confirm intention to join NATO // The Guardian. 15.05.2022. Available at: <https://www.theguardian.com/world/2022/may/15/finland-formally-confirms-intention-to-join-nato-russia> (accessed: 09.09.2024).

принятия решения о подаче Финляндией заявки на вступление в НАТО, финский президент С. Ниинистё и премьер-министр С. Марин выступили с обращением к своим гражданам. В заголовок речи, текст которой потом был размещен на официальном сайте президента, были вынесены слова о начале новой эры во внешней политике Финляндии. Президент отметил, что страна, став частью «стабильного, сильного и ответственного Севера», будет чувствовать себя более защищенной, а в обмен на свою безопасность внесет вклад в коллективную безопасность Балтийского региона и всего альянса в целом⁵⁹.

В тот же день, 15 мая 2022 г., в 18:00 по стокгольмскому времени премьер-министр Швеции и председатель Социал-демократической рабочей партии М. Андерссон также выступила с анонсом о предстоящем оглашении решения парламентского большинства по поводу вступления Швеции в НАТО. В своем выступлении, которое получило название «Решение руководства партии о направлении политики социал-демократов в области безопасности», М. Андерссон обозначила, что «лучшим для безопасности Швеции и шведского народа будет, если мы вступим в НАТО»⁶⁰. Эта речь представителя ведущей партии Швеции, которая долгие годы стояла на позиции неучастия страны в военно-политических союзах и блоках, символизировала переломный момент в позиционировании Стокгольма на международной арене.

17 мая на пресс-конференции, созванной по поводу совместно принятого правительством и парламентом решения о подаче заявки на присоединение к Североатлантическому альянсу, выступили премьер-министр М. Андерссон и лидер ведущей оппозиционной Умеренной коалиционной партии У. Кристерссон⁶¹. Это стало яркой

⁵⁹ President Niinistö efter Nato-beslutet: En ny tid börjar med ett skyddat Finland i ett stabilt, starkt och ansvarstagande Norden // Republikens president Sauli Niinistös webbplats 2014–2024 (arkiverad). 15.05.2022. Available at: <https://www.presidentti.fi/niinisto/sv/nyhet/president-niinisto-efter-nato-beslutet-en-ny-tid-borjar-med-ett-skyddat-finland-i-ett-stabilt-starkt-och-ansvarstagande-norden/> (accessed: 09.09.2024). (На швед. яз.)

⁶⁰ Partistyrelsens beslut om Socialdemokraternas säkerhetspolitiska linje // Socialdemokraterna. 15.05.2022. Available at: <https://www.socialdemokraterna.se/nyheter/nyheter/2022-05-15-partistyrelsens-beslut-om-socialdemokraternas-sakerhetspolitiska-linje> (accessed: 09.09.2024). (На швед. яз.)

⁶¹ Regeringen fattade beslut om att Sverige ska ansöka om medlemskap i NATO // Sveriges ambassad, Helsingfors, Finland. 17.05.2022. Available at: <https://www.swedenabroad.se/sv/utlandsmyndigheter/finland-helsingfors/aktuellt/nyheter/regeringen->

демонстрацией того, что, во-первых, социал-демократы больше не собираются продолжать внешнеполитический курс, который отстаивали их легендарные предшественники П.А. Хансон, Т. Эрландер, У. Пальме и другие авторитетные лидеры партии, видевшие во внеблоковой политике значительные преимущества. Во-вторых, произошли изменения в системе базовых ценностей шведских политических элит и граждан. Это проявилось в смещении социал-демократов в поле внешнеполитических установок оппозиционных партий. Если в предыдущие десятилетия социал-демократы объединяли различные политические силы страны, вдохновляя их идеей укрепления безопасности в регионе и предотвращения вооруженных конфликтов посредством активной нейтралистской политики, на сей раз эта политическая партия возглавила коллективный демарш шведских парламентских партий, призывавших к вступлению в НАТО.

Выступая перед СМИ, лидеры двух конкурирующих партий — М. Андерссон и У. Кристерссон — разъяснили, что судьбоносное решение было принято не спонтанно. Ему предшествовала работа специальной группы, созданной в середине марта 2022 г., которую возглавила министр иностранных дел А. Линде⁶². В подготовке итогового документа активное участие приняли действующий министр обороны П. Хультквист и представители всех парламентских партий. В задачи комитета входили сбор и обработка информации относительно ситуации в области безопасности после начала СВО в феврале 2022 г. Члены комитета провели анализ актуальной обстановки в регионе и мире, чтобы оценить уровень угрозы для Швеции от начавшегося в Европе военного конфликта. Кроме того, группа должна была смоделировать ситуацию дальнейшей эскалации и расширения противостояния, чтобы обеспечить защиту государственных интересов Швеции. Итоговый отчет получил название «Ухудшение ситуации в политике безопасности — последствия для Швеции»⁶³.

fattade-beslut-om-att-sverige-ska-ansoka-om-medlemskap-i-nato/ (accessed: 09.09.2024). (На швед. яз.)

⁶² Линде Анн (швед. Linde, Ann) — шведский политический и государственный деятель, министр иностранных дел в 2019–2022 гг., член СДРПШ.

⁶³ Ett försämrat säkerhetspolitiskt läge — konsekvenser för Sverige. Ds 2022:7 // Regeringskansliet. 13.05.2022. Available at: https://www.regeringen.se/contentassets/b33a04c7ad954881ad6a571dc8553dbe/ett-forsamrat-sakerhetspolitiskt-lage---konsekvenser-for-sverige_webb.pdf (accessed: 09.09.2024). (На швед. яз.)

Из отчета явствует, что параллельно с внутренней работой шведское правительство вело активную деятельность по координации политики с соседней Финляндией. Содержание текста, представленного участниками шведской группы, свидетельствовало о том, что работа проходила в плотном контакте с финской стороной по линии двух ведомств: Министерства обороны и Министерства иностранных дел. При этом интенсивность контактов политиков, дипломатов и военных Стокгольма и Хельсинки значительно возросла с весны 2022 г., о чем подробно написано в разделе, где описана текущая ситуация, на фоне которой происходило принятие ответственного решения в обеих странах.

В начале января 2023 г. члены шведского комитета посетили Хельсинки, где обсудили с финскими коллегами вопросы, связанные с деятельностью НАТО. Во время ответного визита, состоявшегося месяц спустя, финские политики проинформировали своих партнеров из Швеции о готовности парламента Финляндии ратифицировать заявку на вступление их страны в НАТО⁶⁴. Причиной, побудившей шведов и финнов к расширению контактов и увеличению переговоров, была указана СВО, начатая Москвой⁶⁵. Сам конфликт, вспыхнувший между Россией и Украиной, был назван самым масштабным со времен Второй мировой войны⁶⁶.

Так завершился процесс встраивания двух некогда нейтральных стран Севера в военно-политическую структуру Запада. В случае со Швецией к своему логическому концу пришел процесс, начатый еще на заре холодной войны. Политика Вашингтона, целью которой было вовлечь в НАТО все скандинавские страны, увенчалась успехом спустя 75 лет. Долгожданное для американского истеблишмента событие произошло символично — в юбилейный год альянса. Присоединение Финляндии к НАТО стало огромным бонусом, который было возможно получить благодаря не прекращавшейся кооперации со Швецией и тесному сотрудничеству всех стран Северной Европы в рамках различных организаций и институтов.

⁶⁴ Utrikesutskottets betänkande 2022–23: UU16. Sverige medlemskap i NATO. S. 1 // Sveriges Riksdag. Available at: https://www.riksdagen.se/globalassets/02.-aktuellt/202223/utrikesutskottet-foreslar-att-riksdagen-godkanner-sveriges-anslutning-till-nato/2022_23_uu16_20230316164014_publicering.pdf (accessed: 09.09.2024). (На швед. яз.)

⁶⁵ Ibid. S. 5–6.

⁶⁶ Ibid. S. 7.

После распада биполярной системы международных отношений, казалось бы, шахматный поединок между двумя сверхдержавами был окончательно завершен. Однако история холодной войны продолжилась: США доиграли старую партию в одиночку. Включив в состав альянса Финляндию и Швецию, Вашингтон укрепил позиции НАТО в Скандинавско-Балтийском регионе.

* * *

На сегодняшний момент можно говорить о целом комплексе соглашений, цементирующих отношения Финляндии и Швеции. Интенсивность контактов между двумя странами во второй половине XX в. время от времени снижалась, но связи между Хельсинки и Стокгольмом никогда полностью не прерывались. В годы холодной войны двум государствам удавалось успешно взаимодействовать даже при условии, что Финляндия входила в зону влияния Советского Союза, а внеблоковая политика Швеции имела явно прозападный характер. Роль связующего элемента в их отношениях играла политика неприсоединения к блокам, которая воспринималась руководствами обеих стран как базовый элемент общей политики безопасности в регионе.

Важнейшим фактором развития шведско-финских отношений было привлечение Финляндии к участию в различных институтах и программах, организуемых при поддержке других государств Северной Европы, которые одновременно, что немаловажно, являлись членами НАТО. Плотность контактов по целому ряду направлений формировала почву для «паутинного нордизма» [подробнее см.: Andrén, 1967]. И проводником Финляндии в международной политике, особенно на начальном этапе, была именно Швеция. Вместе с тем полной интеграции Финляндии в систему региональных институтов препятствовали тесные связи с Москвой. Лишь после распада СССР для финнов открылись заманчивые перспективы всеобъемлющих контактов со странами Севера и в целом Запада. В новом постбиполярном мире геополитические интересы и амбиции двух государств опять совпали, что позволяло Швеции и Финляндии двигаться вперед синхронно.

На современном этапе сотрудничества двух стран согласованность их действий проявилась в процессе вхождения в НАТО. Возникшие трудности, с которыми пришлось столкнуться финнам и шведам на пути в альянс, привели к эффекту коллективного

преодоления препятствий. Это способствовало укреплению отношений и внушило уверенность в успехе глубокой коллаборации. Подтверждением таких представлений служат соответствующие комментарии, которые можно встретить, например, на официальном сайте шведского правительства в разделе, где описано взаимодействие двух стран в области обороны и безопасности. Там говорится, что членство Швеции и Финляндии в НАТО создает более благоприятные условия для дальнейшего расширения сотрудничества⁶⁷. Целями такой кооперации называются: укрепление оборонного потенциала стран, обеспечение совместных оперативных действий и продвижение общих интересов в области обороны, включая укрепление безопасности в регионе Балтийского моря. Подчеркивается, что совместная деятельность основана на доверии и долгосрочной совместной работе⁶⁸.

Последние внешнеполитические решения шведов и финнов подтверждают общность целей и задач и указывают на большое значение для руководств обоих государств непрерывности и синхронизации их действий на мировой арене. Так, всего с разницей в неделю в декабре 2023 г. Швеция⁶⁹ и Финляндия⁷⁰ подписали Оборонное соглашение с США (Defence Cooperation Agreement, DCA), нацеленное на углубление контактов по линии военных ведомств и всеобъемлющую военно-политическую интеграцию сторон. В преамбуле договора на официальном сайте шведского правительства соглашение было названо «естественным продолжением многолетнего сотрудничества Швеции и Соединенных Штатов

⁶⁷ Försvarssamarbete Sverige Finland // Regeringskansliet. Available at: <https://www.regeringen.se/regeringens-politik/forsvarssamarbetet-sverige-finland/> (accessed: 09.09.2024). (На швед. яз.)

⁶⁸ Mål med samarbetet // Regeringskansliet. 18.01.2024. Available at: <https://www.regeringen.se/regeringens-politik/forsvarssamarbetet-sverige-finland/mal-med-samarbetet/> (accessed: 09.09.2024). (На швед. яз.)

⁶⁹ Avtal om försvarssamarbete med Amerikas förenta stater, Ds 2024:2 // Regeringskansliet. 25.01.2024. Available at: <https://www.regeringen.se/contentassets/153f72b7a98442bbacdc8fb7695115fe/avtal-om-forsvarssamarbete-med-amerikasforenta-stater-ds-20242.pdf> (accessed: 09.09.2024). (На швед. яз.)

⁷⁰ Defence Cooperation Agreement with the United States (DCA) // Ministry for Foreign Affairs of Finland. Available at: https://um.fi/documents/35732/0/DCA%20Finland%20Prime%20English_signed%20%282%29.pdf/7ee50234-1dfd-0014-32c5-4ef3549ea301?t=1702985560563 (accessed: 09.09.2024).

в области обороны»⁷¹. Схожим образом комментируют соглашение официальные представители Министерства обороны Финляндии⁷².

Таким образом, вступление Финляндии и Швеции в военно-политический альянс породило новую дилемму безопасности для стран региона. В принятии правительствами судьбоносных решений опыт неучастия двух государств в военно-политических блоках и союзах в годы холодной войны учтен не был. Многолетний опыт собственной политики нейтралитета оказался бесполезен в сегодняшних исторических реалиях, несмотря на то что он всегда представлял наибольшую ценность и служил примером успешной адаптации малых стран к условиям непрерывной конфронтации сверхдержав.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Александров-Агентов А.М. От Коллонтай до Горбачева: воспоминания дипломата, советника А.А. Громыко, помощника Л.И. Брежнева, Ю.В. Андропова, К.У. Черненко и М.С. Горбачева. М.: Международные отношения, 1994.

2. Андреев С. Новая геополитическая реальность: взгляд из Хельсинки // Российский совет по международным делам. 09.03.2022. Доступ: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/novaya-geopoliticheskaya-realnost-vzglyad-iz-khelsinki/?ysclid=lnxzk8ms959910832> (дата обращения: 09.09.2024).

3. Белоусов А.С., Маныкин А.С. «Холодная война» как форма конфликтного взаимодействия сверхдержав в биполярном мире // Вестник Московского университета. Серия 8: История. 2021. № 5. С. 97–117.

4. Белухин Н.Е. Северное оборонное сотрудничество (НОРДЕФКО) — 10 лет спустя // Международная аналитика. 2019. № 4 (30). С. 28–39.

5. Вежливцева Н.Ю. Нейтралитет Финляндии как часть ее национальной идентичности // Вестник МГИМО-Университета. 2019. № 2 (65). С. 86–100. DOI: 10.24833/2071-8160-2019-2-65-86-100.

6. Воркунова О.А. Скандинавия и развивающиеся страны: середина 70-х — середина 80-х гг.: Дисс. ... канд. ист. наук. М., 1985.

⁷¹ Avtal om försvarssamarbete med USA // Regeringskansliet. 15.08.2024. Available at: <https://www.regeringen.se/regeringens-politik/militart-forsvar/avtal-om-forsvarssamarbete-med-usa-dca/> (accessed: 09.09.2024). (На швед. яз.)

⁷² Avtal om försvarssamarbete med Förenta staterna (DCA) // Ulkomministeriö Utrikesministeriet. Available at: <https://um.fi/avtal-om-forsvarssamarbete-med-forenta-staterna-dca-> (accessed: 09.09.2024). (На швед. яз.)

7. Воронов К.В. Северный нейтрализм: исторический финал или трансформация? // Современная Европа. 2018. № 1 (80). С. 80–89. DOI: 10.15211/soveurope120188089.

8. Гамов В.П. СДРПШ и шведская политика в отношении развивающихся стран (1960-е — первая половина 1970-х гг.) // Скандинавский сборник. 1988. № 31. С. 5–20.

9. Громыко Ал.А., Плевако Н.С. О возможном вступлении Швеции и Финляндии в НАТО // Современная Европа. 2016. № 2 (68). С. 13–16. DOI: 10.15211/soveurope220161316.

10. Данилов Д.А. Финляндия и Швеция у открытых дверей НАТО // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. 2022. № 2 (26). С. 16–23. DOI: 10.15211/vestnikieran220221623.

11. Зарецкая О.В. Создание Северного оборонительного союза: норвежская и шведская политика в конце 40-х годов XX века // Скандинавские чтения 2005 года: этнографические и культурно-исторические аспекты / Отв. ред. Б.С. Жаров, Т.А. Шрадер. СПб.: Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН, 2005. С. 81–87.

12. Кан А.С. Швеция и Россия в прошлом и настоящем. М.: РГГУ, 1999.

13. Кен О.Н., Рупасов А.И., Самуэльсон Л. Швеция в политике Москвы, 1930–1950-е гг. М.: РОССПЭН, 2005.

14. Килин Ю.М. Нейтральные государства на распутье: проблема вступления в НАТО Финляндии и Швеции // Современная Европа. 2017. № 2 (74). С. 65–76. DOI: 10.15211/soveurope220176576.

15. Кислицын С.В. Военно-политическое сотрудничество США с Финляндией и Швецией на современном этапе // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. 2018. Т. 11. № 4. С. 376–389. DOI: 10.21638/11701/spbu06.2018.404.

16. Комаров А.А. Идея североевропейского нейтралитета и «речь из кармана пижамы» Урхо Калева Кекконена // История России и Финляндии в современных исследованиях: Сборник научных трудов / Науч. ред. Н.В. Дунаева, С.Г. Кашенко. СПб.: Президентская библиотека имени Б.Н. Ельцина, 2021. С. 154–165.

17. Комаров А.А. К вопросу о нейтралитете Швеции // Балтийское соседство: Россия, Швеция, страны Балтии на фоне эпох и событий XIX–XXI вв. / Отв. ред. А.А. Комаров. М.: Ленанд, 2014. С. 178–188.

18. Комаров А.А. Советский Союз и стремление Финляндии к нейтралитету // Петербургский исторический журнал. 2022. № 3 (35). С. 136–152. DOI: 10.51255/2311-603X_2022_3_136.

19. Комаров А.А. СССР и Скандинавский оборонительный союз (1948–1949) // Северная Европа. Проблемы истории. 2003. № 4. С. 90–105.

20. Комаров А.А., Коробочкин М.Л. СССР и шведский нейтралитет. 1945 г. — середина 1950-х гг. // Россия в мире: образы и грани взаимо-

действия / Отв. ред. А.О. Чубарьян, О.В. Воробьёва. М: Весь мир, 2019. С. 338–380.

21. Конышев В.Н., Сергунин А.А. Страны Северной Европы: будет ли общая арктическая стратегия? // Современная Европа. 2012. № 2 (50). С. 35–43.

22. Корунова Е.В. Кризис разрядки и новая конфронтация: вызов внеблоковой политике Швеции // Преподавание истории и обществознания в школе. 2022. № 7. С. 26–28. DOI: 10.47639/2074-4035_2022_7_15.

23. Корунова Е.В. Нейтралитет или участие? Вторая мировая война и эволюция внешнеполитических концепций скандинавских стран // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2020. Т. 12. № 3. С. 222–256. DOI: 10.48015/2076-7404-2020-12-3-222-256.

24. Корунова Е.В. От эвентуального нейтралитета к внеблоковой политике на начальном этапе «холодной войны»: опыт Швеции // История: Электронный научно-образовательный журнал. 2021. Т. 12. № 7 (105). DOI: 10.18254/S207987840016461-6. Доступ: <https://history.jes.su/s207987840016461-6-1/> (дата обращения: 09.09.2024).

25. Корунова Е.В. Политический дуэт Унден–Хаммаршёльд: новая доктрина шведского нейтралитета в действии // История: Электронный научно-образовательный журнал. 2023. Т. 14. № 8 (130). Доступ: <https://history.jes.su/S207987840027802-1-1> (дата обращения: 09.09.2024). DOI: 10.18254/S207987840027802-1.

26. Корунова Е.В. Улоф Пальме — аристократ с душой социалиста // Преподавание истории и обществознания в школе. 2016. № 8. С. 14–26.

27. Мурадов А. Фактор Швеции в диалоге по линии Финляндия — НАТО // Российский совет по международным делам. 17.09.2019. Доступ: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/europeanpolicy/faktor-shvetsii-v-dialoge-po-linii-finlyandiya-nato/?ysclid=lnxnhrhv9y507830251> (дата обращения: 08.09.2024).

28. Плевако Н.С. Безопасность Швеции и НАТО: дорога с препятствиями // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. 2023. № 1 (31). С. 26–35. DOI: 10.15211/vestnikieran120232635.

29. Плевако Н.С. Шведский и финский нейтралитет. В прошлом? // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. 2022. № 2 (26). С. 24–31. DOI: 10.15211/vestnikieran220222431.

30. Рупасов А.И. Швеция в политике СССР в конце 1940-х — начале 1960-х гг. СПб: Политехника-сервис, 2014.

31. Рупасов А.И., Самуэльсон Л. Советско-шведские отношения: вторая половина 1940-х — начало 1960-х гг. М.: РОССПЭН, 2014.

32. Садомцева А.Р. Внеблоковая политика Швеции в 1949–1962 годах: Дисс. ... канд. ист. наук. М., 2024.

33. Трунов Ф.О. Североевропейское измерение деятельности НАТО на современном этапе // Проблемы европейской безопасности. 2018. № 3. С. 127–149.

34. Худолей К.К., Ланко Д.А. Финская дилемма безопасности, НАТО и фактор Восточной Европы // Мировая экономика и международные отношения. 2019. Т. 63. № 3. С. 13–20. DOI: 10.20542/0131-2227-2019-63-3-13-20.

35. Чеков А.Д., Воротников В.В., Чечевишников А.Л., Якутова У.В. Последствия вступления Финляндии и Швеции в НАТО для национальной безопасности России // Мировая экономика и международные отношения. 2023. Т. 67. № 10. С. 19–29. DOI: 10.20542/0131-2227-2023-67-10-19-29.

36. Agrell W. Spelet om neutralitet. Stockholm, 1983.

37. Andrén N. Power-balance and non-alignment. A perspective on Swedish foreign policy. Stockholm: Almqvist & Wiksell, 1967.

38. Bjereld U., Johansson A.W., Molin K. Sveriges säkerhet och världens fred: Svensk utrikespolitik under kalla kriget. Stockholm: Santérus, 2008.

39. Brundtland A.O. The Nordic balance. Past and present // Cooperation and Conflict. 1966. Vol. 1. No. 4. P. 30–63. DOI: 10.1177/001083676600100403.

40. Brundtland A.O. Nordisk balance far og nå // Internasjonal Politikk. 1966. No. 5. P. 491–541.

41. Dalsjö R. Life-line lost: The rise and fall of ‘neutral’ Sweden’s secret reserve option of wartime help from the West. Stockholm: Santérus Academic Press, 2006.

42. Harrison D. Jag har ingen vilja till makt. Biografi över Tage Erlander. Stockholm: Ordfront, 2017.

43. Ludders E. Sweden and Western intelligence collaboration. A regime study. Stockholm, 1991.

44. Malmberg af M. Neutrality and statebuilding in Sweden. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2001.

45. Rentola K.K. The Finnish view // Cold War views on Sweden / Ed. by G. Arteus, K. Zetterberg. Stockholm: Medströms Bokförlag, 2018. P. 33–43.

46. Saxi H.L. Nordic Defence Cooperation (NORDEFCO): Balancing efficiency and sovereignty, NATO and nonalignment // Perspectives on European Security — STETE Yearbook 2013 / Ed. by K. Lepojärvi. Helsinki: The Finnish Committee for European Security (STETE), 2014. P. 68–72. Available at: https://www.researchgate.net/publication/326986056_Nordic_Defence_Cooperation_NORDEFCO_Balancing_efficiency_and_sovereignty_NATO_and_nonalignment (accessed: 09.09.2024).

47. Walter T.E. The Norwegian view // Cold War views on Sweden / Ed. by G. Arteus, K. Zetterberg. Stockholm: Medströms Bokförlag, 2018. C. 47–77.

REFERENCES

1. Aleksandrov-Agentov A.M. 1994. *Ot Kollontai do Gorbacheva: Vospominaniya diplomata, sovetnika A.A. Gromyko, pomoshchnika L.I. Brezhneva, Yu.V. Andropova, K.U. Chernenko i M.S. Gorbacheva* [From Kollontai to Gorbachev: Memoirs of the diplomat, adviser to A.A. Gromyko, assistant to L.I. Brezhnev, Yu.V. Andropov, K.U. Chernenko and M.S. Gorbachev]. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya Publ. (In Russ.)
2. Andreev S. 2022. *Novaya geopoliticheskaya real'nost': vzglyad iz Khel'sinki* [The new geopolitical reality: A view from Helsinki]. Russian International Affairs Council. Available at: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/novaya-geopoliticheskaya-realnost-vzglyad-iz-khelsinki/?ysclid=lnxzk8ms959910832> (accessed: 09.09.2024). (In Russ.)
3. Belousov A.S., Manykin A.S. 2021. 'Kholodnaya voyna' kak forma konflikt-nogo vzaimodeistviya sverkhderzhav v bipolyarnom mire [Cold war as a form of conflict interaction between superpowers in a bipolar world]. *Moscow University Bulletin. Series 8: History*, no. 5, pp. 97–117. (In Russ.)
4. Belukhin N.E. 2019. Severnoe oboronnoe sotrudnichestvo (NORDEFKO) — 10 let spustya [Nordic Defense Cooperation (NORDEFKO) — 10 years' anniversary]. *Journal of International Analytics*, no. 4 (30), pp. 28–39. (In Russ.)
5. Vezhlytseva N.Yu. 2019. Neitralitet Finlyandii kak chast' ee natsional'noi identichnosti [Finland's neutrality as part of its national identity]. *MGIMO Review of International Relations*, no. 2 (65), pp. 86–100. DOI: 10.24833/2071-8160-2019-2-65-86-100. (In Russ.)
6. Vorkunova O.A. 1985. *Skandinaviya i razvivayushchiesya strany: seredina 70-kh — seredina 80-kh gg.* [Scandinavia and developing countries: mid-1970s — mid-80s]. PhD Thesis. Moscow. (In Russ.)
7. Voronov K.V. 2018. Severnyi neitralizm: istoricheskii final ili transformatsiya? [Nordic neutralism in the XXI century: Historical finale or a new transformation?]. *Contemporary Europe*, no. 1 (80), pp. 80–89. DOI: 10.15211/soveurope120188089. (In Russ.)
8. Gamov V.P. 1988. SDRPSh i shvedskaya politika v otnoshenii razvivayushchikhsya stran (1960-e — pervaya polovina 1970-kh gg.) [The Swedish Social Democratic Party and Swedish policy towards developing countries (1960s — first half of the 1970s)]. *Skandinavskii sbornik*, no. 31, pp. 5–20. (In Russ.)
9. Gromyko A.I., Plevako N.S. 2016. O vozmozhnom vstuplenii Shvetsii i Finlyandii v NATO [On the Sweden's and Finland's optional membership in NATO]. *Contemporary Europe*, no. 2 (68), pp. 13–16. DOI: 10.15211/soveurope220161316. (In Russ.)
10. Danilov D.A. 2022. Finlyandiya i Shvetsiya u otkrytykh dverei NATO [Finland and Sweden on the threshold of NATO's open door]. *Scientific and*

Analytical Herald of the Institute of Europe RAS, no. 2 (26), pp. 16–23. DOI: 10.15211/vestnikieran220221623. (In Russ.)

11. Zaretskaya O.V. 2005. Sozdanie Severnogo oboronitel'nogo soyuza: norvezhskaya i shvedskaya politika v kontse 40-kh godov XX veka [The creation of the Northern Defensive Alliance: Norwegian and Swedish politics in the late 1940s]. In: Zharov B.S., Shrader T.A. (eds.). *Skandinavskie chteniya 2005 goda: etnograficheskie i kul'turno-istoricheskie aspekty* [Scandinavian readings 2005: Ethnographic and cultural-historical aspects]. Saint Petersburg, Muzei antropologii i etnografii im. Petra Velikogo (Kunstkamera) RAS Publ., pp. 81–87. (In Russ.)

12. Kan A.S. 1999. *Shvetsiya i Rossiya v proshlom i nastoyashchem* [Sweden and Russia in the past and present]. Moscow, Rossiiskii gosudarstvennyi gumanitarnyi universitet Publ. (In Russ.)

13. Ken O.N., Rupasov A.I., Samuel'son L. 2005. *Shvetsiya v politike Moskvyy, 1930–1950-e gg.* [Sweden in Moscow's politics, 1930s–1950s]. Moscow, ROSSPEN Publ. (In Russ.)

14. Kilin Yu.M. 2017. Neitral'nye gosudarstva na rasput'e: problema vstupleniya v NATO Finlyandii i Shvetsii [Neutral states at the crossroad: The issue of Sweden and Finland's membership in NATO]. *Contemporary Europe*, no. 2 (74), pp. 65–76. DOI: 10.15211/soveurope220176576. (In Russ.)

15. Kislitsyn S.V. 2018. Voенно-politicheskoe sotrudnichestvo SShA s Finlyandiei i Shvetsiei na sovremennom etape [Military and political cooperation of the United States with Finland and Sweden in modern times]. *Vestnik of Saint Petersburg University. International Relations*, vol. 11, no. 4, pp. 376–389. DOI: 10.21638/11701/spbu06.2018.404. (In Russ.)

16. Komarov A.A. 2021. Ideya severoevropeiskogo neitraliteta i 'rech' iz karmana pizhamy' Urkho Kaleva Kekkonena [The idea of Nordic neutrality and Urho Kaleva Kekkonen's 'Pajama Pocket Speech']. In: Dunaeva N.V., Kashchenko S.G. (eds.). *Istoriya Rossii i Finlyandii v sovremennykh issledovaniyakh: Sbornik nauchnykh trudov* [History of Russia and Finland in current research: Collection of research works]. Saint Petersburg, Prezidentskaya biblioteka imeni B.N. El'tsina Publ., pp. 154–165. (In Russ.)

17. Komarov A.A. 2014. K voprosu o neitralitete Shvetsii [On Sweden's neutrality]. In: Komarov A.A. (ed.). *Baltiiskoe sosiedstvo: Rossiya, Shvetsiya, strany Baltii na fone epokh i sobytii XIX–XXI vv.* [Baltic neighbourhood. Russia, Sweden and the Baltic states amid the ages and events of XIXth–XXIth centuries]. Moscow, Lenand Publ., pp. 178–188. (In Russ.)

18. Komarov A.A. 2022. Sovetskii Soyuz i stremlenie Finlyandii k neitralitetu [The Soviet Union and Finland's aspirations for neutrality]. *Peterburgskii istoricheskii zhurnal*, no. 3 (35), pp. 136–152. DOI: 10.51255/2311-603X_2022_3_136. (In Russ.)

19. Komarov A.A. 2003. SSSR i Skandinavskii oboronitel'nyi soyuz (1948–1949) [The USSR and the Scandinavian Defense Union (1948–1949)]. *Severnaya Evropa. Problemy istorii*, no. 4, pp. 90–105. (In Russ.)

20. Komarov A.A., Korobochkin M.L. 2019. SSSR i shvedskii neitralitet. 1945 g. — seredina 1950-kh gg. [The USSR and Swedish neutrality, 1945 — mid-1950s]. In: Chubar'yan A.O., Vorob'eva O.V. (eds.) *Rossiya v mire: obrazy i grani vzaimodeistviya* [Russia in the world: Images and facets of interaction]. Moscow, Ves' mir Publ., pp. 338–380. (In Russ.)

21. Konyshhev V.N., Sergunin A.A. 2012. Strany Severnoi Evropy: budet li obshchaya arkticheskaya strategiya? [The countries of Northern Europe: Will there be a common Arctic strategy?]. *Contemporary Europe*, no. 2 (50), pp. 35–43. (In Russ.)

22. Korunova E.V. 2022. Krizis razryadki i novaya konfrontatsiya: vyzov vneblokovoii politike Shvetsii [Detente crisis and new confrontation: A challenge to Sweden's non-aligned policy]. *Prepodavanie istorii i obshchestvoznaniya v shkole*, no. 7, pp. 26–28. DOI: 10.47639/2074-4035_2022_7_15. (In Russ.)

23. Korunova E.V. 2020. Neitralitet ili uchastie? Vtoraya mirovaya voina i evolyutsiya vneshnepoliticheskikh kontseptsii skandinavskikh stran [Neutrality or involvement? World War II and evolution of foreign policy concepts of the Nordic countries]. *Lomonosov World Politics Journal*, vol. 12, no. 3, pp. 222–256. DOI: 10.48015/2076-7404-2020-12-3-222-256. (In Russ.)

24. Korunova E.V. 2021. Ot eventual'nogo neitraliteta k vneblokovoii politike na nachal'nom etape 'kholodnoi voiny': opyt Shvetsii [From eventual neutrality to non-aligned policy at the initial stage of the Cold War: The Swedish experience]. *Istoriya*, vol. 12, no. 7 (105). DOI: 10.18254/S207987840016461-6. Available at: <https://history.jes.su/s207987840016461-6-1/> (accessed: 09.09.2024). (In Russ.)

25. Korunova E.V. 2023. Politicheskii duet Unden–Khammarshël'd: novaya doktrina shvedskogo neitraliteta v deistvii [Undén–Hammar sjöld political duet: The new doctrine of Swedish neutrality in action]. *Istoriya*, vol. 14, no. 8 (130). DOI: 10.18254/S207987840027802-1. Available at: <https://history.jes.su/S207987840027802-1-1> (accessed: 09.09.2024). (In Russ.)

26. Korunova E.V. 2016. Ulof Pal'me — aristokrat s dushoi sotsialista [Olof Palme — an aristocrat with the soul of a socialist]. *Prepodavanie istorii i obshchestvoznaniya v shkole*, no. 8, pp. 14–26. (In Russ.)

27. Muradov A. 2019. Faktor Shvetsii v dialoge po linii Finlyandiya — NATO [The Swedish factor in the Finland–NATO dialogue]. Russian International Affairs Council. Available at: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/europeanpolicy/faktor-shvetsii-v-dialoge-po-linii-finlyandiya-nato/?yclid=lnxnhrhv9y507830251> (accessed: 08.09.2024). (In Russ.)

28. Plevako N.S. 2023. Bezopasnost' Shvetsii i NATO: doroga s prep'yatstviyami [The security of Sweden and NATO: Road with obstacles]. *Scientific and*

Analytical Herald of the Institute of Europe RAS, no. 1 (31), pp. 26–35. DOI: 10.15211/vestnikieran120232635. (In Russ.)

29. Plevako N.S. 2022. Shvedskii i finskii neutralitet. V proshlom? [Swedish and Finnish neutrality. In the past?]. *Scientific and Analytical Herald of the Institute of Europe RAS*, no. 2 (26), pp. 24–31. DOI: 10.15211/vestnikieran220222431. (In Russ.)

30. Rupasov A.I. 2014. *Shvetsiya v politike SSSR v kontse 1940-kh — nachale 1960-kh gg.* [Sweden in the USSR's politics in the late 1940s — early 1960s]. Saint Petersburg: Politehnika-servis Publ. (In Russ.)

31. Rupasov A.I., Samuel'son L. 2014. *Sovetsko-shvedskie otnosheniya: vtoraya polovina 1940-kh — nachalo 1960-kh gg.* [Soviet-Swedish relations: The second half of the 1940s and the early 1960s]. Moscow, ROSSPEN Publ. (In Russ.)

32. Sadomtseva A.R. 2024. *Vneblokovaya politika Shvetsii v 1949–1962 godakh* [Sweden's non-aligned policy in 1949–1962]. PhD Thesis. Moscow. (In Russ.)

33. Trunov F.O. 2018. Severoevropeiskoe izmerenie deyatelnosti NATO na sovremennom etape [Northern European dimension of the NATO activity during the modern period]. *Problemy evropeiskoi bezopasnosti*, no. 3, pp. 127–149. (In Russ.)

34. Khudolei K.K., Lanko D.A. 2019. Finskaya dilemma bezopasnosti, NATO i faktor Vostochnoi Evropy [Finnish security dilemma, NATO and the factor of Eastern Europe]. *World Economy and International Relations*, vol. 63, no. 3, pp. 13–20. DOI: 10.20542/0131-2227-2019-63-3-13-20. (In Russ.)

35. Chekov A.D., Vorotnikov V.V., Chechevishnikov A.L., Yakutova U.V. 2023. *Posledstviya vstupleniya Finlyandii i Shvetsii v NATO dlya natsionalnoi bezopasnosti Rossii* [Finland and Sweden joining NATO: Consequences for Russia's national security]. *World Economy and International Relations*, vol. 67, no. 10, pp. 19–29. DOI: 10.20542/0131-2227-2023-67-10-19-29. (In Russ.)

36. Agrell W. 1983. *Spelet om neutralitet*. Stockholm.

37. Andrén N. 1967. *Power-balance and non-alignment. A perspective on Swedish foreign policy*. Stockholm, Almqvist & Wiksell.

38. Bjereld U., Johansson A.W., Molin K. 2008. *Sveriges säkerhet och världens fred: Svensk utrikespolitik under kalla kriget*. Stockholm, Santérus.

39. Brundtland A.O. 1966a. The Nordic balance. Past and present. *Cooperation and Conflict*, vol. 1, no. 4, pp. 30–63. DOI: 10.1177/001083676600100403.

40. Brundtland A.O. 1966b. Nordisk balance far og nå. *Internasjonal Politikk*, no. 5, pp. 491–541.

41. Dalsjö R. 2006. *Life-line lost: The rise and fall of 'neutral' Sweden's secret reserve option of wartime help from the West*. Stockholm, Santérus Academic Press.

42. Harrison D. 2017. *Jag har ingen vilja till makt. Biografi över Tage Erlander*. Stockholm, Ordfront.

43. Ludders E. 1991. *Sweden and Western intelligence collaboration. A regime study*. Stockholm.

44. Malmborg af M. 2001. *Neutrality and statebuilding in Sweden*. Basingstoke, Palgrave Macmillan.

45. Rentola K.K. 2018. The Finnish view. In: Arteus G., Zetterberg K. (eds.). *Cold War views on Sweden*. Stockholm, Medströms Bokförlag, pp. 33–43.

46. Saxi H.L. 2014. Nordic Defence Cooperation (NORDEFECO): Balancing efficiency and sovereignty, NATO and nonalignment. In: Lepojärvi K. (ed.). *Perspectives on European Security — STETE Yearbook 2013*. Helsinki, The Finnish Committee for European Security (STETE), pp. 68–72. Available at: https://www.researchgate.net/publication/326986056_Nordic_Defence_Cooperation_NORDEFECO_Balancing_efficiency_and_sovereignty_NATO_and_nonalignment (accessed: 09.09.2024).

47. Walter T.E. 2018. The Norwegian view. In: Arteus G., Zetterberg K. (eds.). *Cold War views on Sweden*. Stockholm, Medströms Bokförlag, pp. 47–77.

Статья поступила в редакцию 17.06.2024;
одобрена после рецензирования 27.09.2024;
принята к публикации 10.11.2024

The paper was submitted 17.06.2024;
approved after reviewing 27.09.2024;
accepted for publication 10.11.2024